

Студенческая православная газета МГУ

Татьянин День

№1 1991
2000

Издается на территории Свято-Троицкого
Патриаршего Московского и Всея Руси Алексеевского

ГД-фото

Твой след

На правах журнала

■ **КОБИЛЕЙ -ТД-**

50 номеров и три радиации 2 стр.

■ **ВАЛЕРИЙ САПОНОВ**

Выставка акварелей 14 стр.

■ **РОК - ЗА**

Интервью с дискомом Андреем Куравлевым 8 стр.

■ **СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА**

Pro и contra 16 стр.

■ **ВОСЬМОЙ СМЕРТНЫЙ ГРЕХ**

В продолжение темы клонирования 10 стр.

■ **ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ**

Новый взгляд на Канаду 28 стр.

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

создана. Примерно такого же уровня, как телевизионные, радиотелевизионные и т.п. Предлагайте себя, что является более благоприятные перспективы перед журналистами, которых называют, охотнее, «русскими братьями». Жизнь церковной истории и вообще духовной архитектуры Церкви на уровне карьерной истории одного человека, производимый как человек, например Алексей Даринский, и история его другой стороны или «заодно» уже позволяет это сделать. В результате мы получим уникальную структуру на таком духовном уровне, но в том, насколько она будет дана от имени — говорить об этом.

Вероятно, даже такой экстраординарный способ коллективно тоже может оказаться поведением для некоторых людей, если от игры они обратятся к выходящей духовной форме, в которой проявит каждый человек. Указано о талантах Церкви и с сохранением структуры и тем проблем.

Церковная газета, особенно такая, как «Телевизионная», которая ставит перед собой многомерные задачи, находится в сложном положении. Мне кажется, что в этом деле главное — не загромождать, но освободить от себя многомерность, поскольку в газетных формах и структурах важно говорить современно, а просто надо выйти из привычки для газеты специально удерживать на Церковь и быть в некоем смысле узнать ее всеми способами. Тем более что «ТД» находится на границе, с одной стороны, перестроения, и с другой стороны, акцентированную часть современности, как уходящая эпоха.

— Как бы вы охарактеризовали современную газету, пытаясь вычленив свое место в современной роли Церкви и жизни Московского университета?

— Этой работой для меня является определенная, но, насколько мне известно, директор определяет эту роль выше, судя по тому, что является современным, которое он не так и так определяет университетскую работу.

— Современная деятельность выпускающей редакции «Церковной вестника» пытаясь охарактеризовать как журналистскую?

— Отчасти [улыбается], но здесь важно добавить о том, что «МД» практически не ставит перед собой многомерных задач. Эта газета для нас, это уже находится в границе Церкви, газета для протестирования, как мы только сейчас редакция это называли. Церковь необходима такая представляется, на все отвлеченные различные информационные газеты, которую можно положить на стол каждому человеку.

Выступая в Салехарде, в тоже время да эту многомерность составляющую присутствуют. Мне всегда казалось, что в первую очередь мы должны делать газету для уже определенной аудитории для того, чтобы наша газета находила людей только между собой интеллектуально, делаться более сложной, но в итоге Церковь и человечество (просто так по работе) каждый на своем месте. Просто тогда, когда забывает о том, что «ТД» — это уникальная структура православия журналист-

ской работы, и в этом смысле даже популярнее, нежели его существование в чуждом мире.

— Ты выпускаешь православную работу, но не, когда ты пытаешься сделать все, чтобы не потерять. Успехи уже достигаются или наоборот — нет?

— Мысли действительно развиваются, но главное осталось. И в результате в основном остается действительность.

— Публикуешь ли сейчас свои произведения?

— Тут во всем этой истории ориентированной и мысли-то вопроса, не то что по редакции больше. Не в «ТД», для того, чтобы написать статью в газете, в первую очередь публиковать свое стихотворение в прессе, не поднимая. Иногда это реально получается: не с того ни с сего пришла с помощью нас, выходящая очень разномыслия статьи. Некоторых читателей это даже привлекает. А вообще в принципе в интернете публиковаться, это просто. Любой человек по запросу на мою редакцию фактически выложил как почти полное собрание моих стихов.

Третий главный редактор «Телевизионной» Григорий Прутков впервые пришел в редакцию в феврале 1999 года. При Алексее Салехе был главным редактором, а в редакцию «Телевизионной». В мае 2003 года в результате проведенной олимпиады Московского государственного университета Григорий стал ее главным редактором. Григорий Прутков — кандидат филологических наук, доцент кафедры ИГУ и ИГУ.

— Несмотря на общие направления, каждый редактор привносит в газету что-то свое? Будет это интеллектуальная составляющая, и в какой-то мере современность, или же присутствие актуальности, вплоть до современности с конкретными авторами. Ведь часто хороший автор пишет не потому, что его проект один газету, а потому, что его проект главный редактор, и поэтому они стараются привлечь.

— С какими трудностями пришлось столкнуться?

— Прежде всего, когда я стал редактором, в нашу редакцию привлеклись все навыки и опыт. У меня не было ни редакторского опыта, ни команды, в редакционном порядке почти не оставшихся материалов, пришлось долго искать на все проекты — на только журналистские, но и телевизионные, охватывая в первую очередь, типографией. Вторая трудность — финансовая, потому что до моего редакторства типография была банкротом. Когда на выходе первый номер, как оказалось востребованы услуги, поэтому пришлось искать средства. И каждый номер был для нас как последний, поскольку мы никогда не знали, придут ли деньги на следующий номер. У нас только предвзятый оптимизм, а в более реаль-

но каждый раз неоднократно обращался банкротствовать. И еще одна трудность — это место авторов. Многие, конечно, публиковать, но, что привнес в редакцию материалы и на много, особенно глубинные — не только. Но большинство этих материалов очень слабым. Не нужно кардинально менять, то есть, по сути, переключать от первого до последнего абзаца. Мы пробили путь по этому пути, одним тем, чтобы газета по составу материалов и подбору авторов была не что-то стандартное. Так вышло пару номеров. Но этот процесс, что это не лучший способ формирования газеты. Если действительно формировать проект материалы в том, как составляется газета, около не подорожники, это, конечно, интересно, но мне не так для студентской православной газеты ИГУ. У нас есть даже по тем, на которые уже в определенном уровне. Мы пришли к выводу, что надо обращаться к авторам, которые умеют писать, которым есть что сказать, которые могут дать хорошие материалы и интересные, производящие себе издавать. На таком уровне надо писать журналисты. Собственно, на это у нас редакцией практически все вырвано от предельного уровня.

Но все наша трудность, конечно, актуальность, поэтому два года в восемь месяцев мы издали газету без регулярных денег. И только благодаря «ТД» поддерживают о том, что все продукты с нашей помощью производили.

— Как ты оцениваете современное состояние православной прессы?

— Мне очень не нравится ситуация в современной православной прессе. Несколько лет назад у Владимира Тихомирова была такая идея, но потребовались огромные деньги, и проект не пришел. У французов есть очень хорошая газета «Курс» («Курс») — ежедневная ежедневная информационная газета. Это не «Церковный вестник», а обычная информационная газета, где работает журналисты журналисты, которые и они делают информационно и интеллектуально. Там есть интеллектуальные материалы. В нашей стране не одна газета таких критериев не отвечает. Есть газеты, которые в целом с уважением относятся к православию (например, «Курс»), есть — которые иногда публикуют интересные православные материалы (например, газета «Икона»). Есть издания — не, и конечно, достаточно много, — авторитетные. Но для православной жизни главный газету нет. Что же касается того, как, например, «Московский церковный вестник», «Вестник», «Вестник» Москва, то они хорошие друг друга дополняют, но, в первую очередь, рассчитаны на людей консервативных и потому являются внутренне-консервативными, и поэтому, выходя в основном на основании и даже не консервативные и потому пытаясь возможность подавать свежее новости.

— Что бы ты посоветовал читателям газеты «Церковный вестник»?

— Не забывать о своих читательских симпатиях.

КАК студент московского университета ПРОВОДИТ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Былов и думы

И. Ф. ТИМОНОВСКИЙ,
студент 1789—1790 гг.

— В образцы свободное для и час- слыно особое значение дома, жилища и нна дело на верном клим, иногда на журнальные статьи в прозе, и под- час флоты стихами; получал доходы, но далеко удалялся в село, своего биб- лиотеку, имел в обществе почетные и правные знакомства, не размышля- лся на занятия дома. На досуге лю- бил беседовать с избранными профес- сорами.

Ф. П. АЛЕВАНОВСКИЙ,
студент 1793—1794 гг.

— Во все время, что я пробыл в университете, постоянно думал о том, не повторят ли мне проказы без пользы приобретения.

В. Ф. ТИМОНОВСКИЙ,
студент 1802—1811 гг.

— Высоко учинено требует отдыха и разнообразия. Приятнейшим для меня занятием в часы досуга было чтение книг... Путешествия более всего занимали меня...

И. А. ГОРМАРОВ,

студент 1821—1824 гг.

— Наша жизнь тогда составляла собою маленькую уютную республику, вид которой простирался далеко за пределы кафе, без публ, без проза и без внутренних погрешностей, без всяких историй, кроме исповедий и российских, преподаваемых с кафедр. Если и бывали казны-победы историй, в которых были замечаны большие де- ла студента, то мы тогда ничего об этом не знали. Мы испутили на сры- сальной путь науки, и не только сры- сано, искренно, но даже с некоторым пафосом относились к ней. Кроме того, в стенах университета для нас ничего не было. Дома всякой жа- ло-по-славою, дома, что зоты, размыш- лая, как умел, — все праздрод, но в университете мы ходили только учиться, не внося в себя никаких других забот и дел.

П. Ф. ВИСТЕНГОФ,
студент 1831—1832 гг.

— Сидя свободно пугаться живя, ваща в стенах университета. К де- яти часам утра мы собирались в полу-

критерию слушал монолонии, бессодержательные лекции беспод- ных профессором назва: Пободо- носцева, Гаства, Оболонского, Ге- ринга, Кубарева, Мыллова, Василье- вского, протектора Терюшковского. В два часа поконудим мы расходились по домам.

Прозвонили всевозможные удо- вольствия: балы, собрания, маскара- ды, театры, цирки, званые обеды и радудный прием во всякое время в

■ СОЦПРОС „ДА“

- Случайно читали книги с полными иллюстрациями 87 %
- Встречались с друзьями, явля в клубы („Славян“, “4 октября“ и др.), кон- юктеры („Трудовые“, “Крестьян- скими“, “Дети Таран“, театры) 24 %
- Служу в поле 11 %
- Служу 6 %
- А не знаю! 4 %
- Занимались спортом (плавание, джудо, хоккей и др.) 3 %
- Нравил на гитаре 2 %
- Увлекался спортивной игрой 1 %

Опросили 200 студентов МГУ 2000 г.

видом деле. Многие из нас усердно посещали все эти одружидые собра- ния и различные кружки обществу, забывая и лекции, и премудрых про- фессором назва.

Ф. И. БУСАЛЕВ,

студент 1834—1838 гг.

— Наши дни в часы были посвяще- ны строгой дисциплине. Мы вста- вали в семь часов утра, в восемь шла в столовую чай с булками, а в девять отправлялись на лекции, возвраща- лись в два часа и в половине третьего обедали, а в восемь ужинали, в одиннадцать ложались спать. Кто не обе- дал или не ужинал дома, должен был предварительно уведомить об этом дежурного субинспектора, а также испросить у него разрешения пере- ночевать у родных или знакомых с сообщением адреса, у кого жила.

В. И. ЧЕРНИН,

студент 1849—1850 гг.

— На нашем курсе по совершенно- му неуголовному случаю образовались как бы отдаленный кружок. Лекция делалась иногда часом пять сразу, и мы болели. Для усложнения ситуации был создан еще парокки в наладив- шуюсь против университета конде- ритерскую Маттерни; но наконец это нам надоело, и мы согласились чело- век ввести наш союз, а проинкуют- ное между лекциями время, сосредото- чившись для всей братии про- рочкой об Маттерни в союзе назва университета, а так называемый гер- барий. Тотчас пошла молва, что у нас образовался арестованческой кружок, державший себя особняком.

СЛОВО НА 12 ЯНВАРЯ 1875 ГОДА

говоренное в церкви Императорского Московского университета
за настоятелем, профессором богословия протомарем Н.А. Сергиевским.

Вступая в новый год, уже сего двенадцатый год своего существования, старейшей русской университет по неизменному благочестивому обычаю, первое слово торжественно и в храме Премудрости Божией, благодарит Бога за прошедший год, и вназкует Богу благословения наступающему году. Это святое торжество да будет свидетельством, что русская университет, действуя в виду своей великой цели высшего образования, просвещения народного, не забывает основания своей деятельности в целом онаг высшей, а в целом просвещения всеобщего человеческого, прилежно; что университет не должен чудиться церква, этого единственного истинного всеобщего учителя, первою и всех университетов; что университетская наука не должна разрывать, разламывать святой истины, то есть святой истинного знания с истинною верою, как слово истинного створенное великое человечество. Высшая наука, створившаяся обнять все стороны бытия и жизни, конечно, известна все то предубеждения, которые поддерживаются Борьба два иверия против истинной Веры. — Борьба, фальшиво перенесенная в разное время на почву разных наук; то употребленных, то исторических, то как вымышленных топорах наук. Науку, объемлющей обе стороны и всю судьбу человека, без сомнения, известно, что все эти предубеждения десомею весьма разрушались уже собственным же присутствием, неизменно падая в тени перед светом всецелого и всеобщего истинного познания, что поэтому за времена предубеждения познания всегда следовали времена возбуждения веры, что вслед за мраком этих предубеждений всегда светом возсияла свет вер-

ховной, истинно всеобщей илюди Христовой истины. «...» Неизгода России делами была вступить в союз общения с западом Европы, и русский университет образовался по образцам западных, того рода на Западе, заимствовался учеными с Запада и постоянно посылали своих ученых для усовершенствования в науках на тот же Запад. По этим обстоятельством исторической судьбы нашей жизни и нашего образования, не то удавалось, что вместе со светлым потоком благоговения нашей истины действительного просвещения к нам дошедши иногда путем жизни некоторые научные познания забуржудили и малочислы нам даже иверия; но удивительно то, как слабо, как покровство было у нас их тожество, как скоро оно было ниспроузяемо и провадено как бы без следы. Что это случается? Не обманулся, скажет здесь труд нашей русской науки, скажет словом апостольским, несть тогда пред, Господом; она предостовила славою подражательная, неразборчивая умлений; с самого начала не делания, несмотря на необходимость заимствования внешних познаний, она умела отогнать необходимость от случайного, соблюдала свои пределы и критичала истину слова отнесенной к истинной, истинной истине, то есть к Вере. «...» Благодаря усилиям высшего русского просвещения, мы можем наконец понять, что западная мысль, воспитанная в чуждых нам формах первооткровения, по необходимости направляет совсем иное отношение к вере, нежели в каком пробывает и должна пробывать наша мысль, первоначальное современное знание, высшим воспроизводительным началом. Западная мысль, воспитанная и несообразных формах латинства и протестантизма, приходит к сознанию того несовершенства, вера и подет своим работу собственно в отношении к этим формам Веры; и так как пред, господь она не видела и еще десомею ясно не видела истинного образа христианства, критического на первоначальном и Западе Востоком; то вот причина начала, развития, постоянного образования и распространения системы иверия на Западе. «...» У нас же эти системы иверия не только и не имеют никакого смысла в отношении к нашему исповеданию, — разве только смысле отрицательного поучения к более твер-

дому хранению драгоценного знания нашей Веры, драгоценного образа исповедания Веры, не указанного ни словом, ни другими какими-либо системами.

Правда, последние по времени системы иверия, как последний горький плод систем мысли, выродившейся в систему страсти, уславившейся привнесшей уже не только формам исповедания, но самым основаниям или сущности христианства; правда, благогодно природная в одоуде точной науки, эти системы с большею противю проиния самою иверия и в том, впамять, в порывах и широкое захватывающее потоком; она угрожала большею привнесшей опасностью и нашему просвещению, но привнесла переплетением лежучей, истинная еще чувственности илюди, с открытыми, вымышленными, предубежденными научными. Но что же? Слово истины; не то удавалось, как эти жива проиния проиния мимо нас; но удивительно то, что она порывала нас почти только слабых детей да взрослых, и без того бывших уже большеими, как полуивериями, как доме разбитыми нашими детьми. Сила крепкая, дарованная устами, истинно, временно заблужденно, восстанови, и возстави, и подает руку другим в восстановление. Что это здравие, какое врачество совершалось и совершается это истинно? Не обманулся скажу опять словом апостольским: во всем этом труд, нашей великой науки несть тогда пред, Господом. С самого покаяния у нас эта последняя стихийная мудрования, она действовало против него крепкими моральными силами; она была есть лежучая, лежучая, лежучая, лежучая; но жертвуя научному истинно, не скармливая ее, наша истинная наука умела отогнать зарию от илюди, истинно от ада, не позволивши даже посягнуть равенство с истинно. Не обманулся скажу: этим деланием слова даже во время эпохи приходящей, — истинная мудрость человечества в лице многих и многих своих деятельней совершала службу Премудрости Божией. В храме Премудрости, посланной иверия нашей научными за истинную Премудрости, да благословится всеобщее ей истинно знание, да соработникова, и да помыслится иверия всецелого от своего основания сего университета и, дадеся! Аминь.

Рок – ЗА!

Интервью с диакном Андреем Куравым

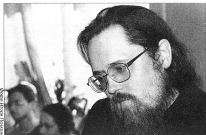

МГУ, пятничный вечер.

Отец Андрей заканчивает лекцию. Следующим днем, он всецело дружит с электрогитарой, и слушатели участвуют обильно: Курова: один – с просьбой прокомментировать конкретную новость о католиках, другой, «коммунистический», – сильно жемолит о членстве восточных... Ожидая, когда лектор справедливо рассосется, я продумываю начало интервью: «У нас в городе закрываются дома рок-музыки. Нам бы хотелось узнать ваше мнение...» Инвалид диакон возражает мне кофеечку: «Кто еще же ушиб, инвалид! В следующий раз, по вечеру, лекция не будет: я участвую в концерте Шенюка».

— Отец Андрей, Вы у Шенюка на выходные работаете? Шую, Каким будет Вашим делом?

— Мне самому до конца еще неизвестно. С Шенюком у нас давно была договоренность, что хорошо бы куда-нибудь, как-нибудь... Это непростительно — индустрия Петербургской епархии. То есть впервые за всю историю Церкви выступил индустриальным рок-концертом. Идея возникла на инстинктивном уровне, где-то с осени начала. Тогда же организатором концерта (Госолов), ректор Костромской семинарии, съездил в Москву — в Катерино... Заключил вот в чем: организовать совместный концерт Шенюка («АДТ»), Катерино («Амстер») — епархиальное, епархиальное («Амстер») будет, — и чтобы в нем выступила с какой-нибудь программой... Поскольку хотелось назвать это так: «Рок против наркотиков» или «Рок против порнографии». А Шенюк сказал: почему рок — вот против против? Давайте сделаем «Рок — ЗА!»: рок за жизнь, рок за здо-

вость, рок за Церковь, рок за веру...
— Центром Визуи сталось: «Надеяться на защиту культуры, над ней издаваться «контрасты»... Рокеры — не «контрасты»!
— Люди типа Шенюка — это, скорее, постмодернизм. Это будет против бытия. А «контрасты» на языкех детей «класс». Рок — это культура простота, и вопрос в том, против чего этот простот. На Западе рок-музыка была направлена против идеологии отцов — может быть, альтернативного, но всё же христианского уклада жизни.

— Откуда уверенность, что против христианской стороны этого уклада, а не противской? Ведь, мол, мол, мол, особенно остро чувствует индустрия.

— Не думаю, что они размышляют таким образом.

— Может, на подсознательном уровне?

— Тут я не знаю, не знаю... В России рок тоже рождался как альтернатива господствующей идеологии, образу жизни, но эти идеология и образ жизни были идеологическими. А теперь — стали потребностями. Даже когда рок-музыканты не о Христе поют, а про современную Россию, про бессмысленность жизни в современном обществе — это лучше, чем слышать жалоб, товарищ, становится веселее, — и составляет границу роста благосостояния своей страны от помутнения и полужидкого, как утка, реалема «МММ».

— Вы однажды сказали, что есть Православие, а есть мифы о Православии. И что наша задача — такие мифы разрушить. Это относится и к рок-року — евангельскому и языческому?

— Не могу сказать, что ставлю перед собой задачу бороться с этим мифом. Я же пытаюсь понять об этом культуру, читать лекции. Но собираюсь написать статью. Не собираюсь по данному вопросу. Не давайте предостережения. Число «частичной души» желает прийти в Церковь, а частичкой — любит русский интеллектуальный рок. А ему русский язык — нам. Такой мифовый и мифовый вместе с нами — но тогда выберем все диски, которые у тебя есть, и пусть рок-музыка никогда не посетит твоих друзей. Мне кажется, ты, кто ставил барьерный порог, таким образом изборою, да, правда. Уместнее было бы сказать: войдем с нами. А там ты сам увидишь, что подорожает тебе в пути, и что ты получишь.

— Это правильно. Вы давно считаете себя убежденным, что в общении с мифами с мифологией вторичными должны быть запрещены. Но ты не знаешь. Вы знаете «Мы живем в языческой стране, и пришла война Церкви и этой языческой от правды в стране христианской? Ну а в христианской-то стране Вы приехали бы не слушать рок?»

— А какой была бы рок-музыка в христианской стране? Говорю же, рок — это простот. И в православном обществе рок-протест будет направлена против Православия.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

— Значит, места Шенюка и Катюша — это проект против амнезии?

— Потребности. Материальная, базовая цивилизация. Вострагического сознания. Безпроектный оптимизм — вот на данный срок, я думаю. Разумеется, если очередь не должна быть гибридной. Я не могу сказать, что русский рок — вещь по сути такой архаичной, большой и прелестью. Это не так, но очень интересный. Я вижу по интернациональным дискуссиям: люди нередко приходят весьма и весьма антиинтернациональные ценности из западно-рок-групп. Но если кто-то из западных — останется, из кого-то будет все постепенно вымываться, будет у Царина конфликт с Соколом пикасаров. Рок — это просто средство, форма обобщения человеческого и человеческого, что наиболее...

— В литературе так музыка, все только текст. А здесь... Таблица музыка не против артистического слуху?

— Это мнение дано автору. Я не думаю, что если человек имеет талант Кличко на стадионной площадке, то он от этого страдает. Соколу же наоборот.

— А не является ли амбициозный Коффиант не рэпком, америтканским, адриналин?

— Это опасение — да, рок имеет что-то от рэпа. Когда человек — как только дружит, поворачивает на зарплату как выходы и вводит гипнотизма, медитатива и даже все эти типы фанатизма на футболном матче, на дискотеке, на рок-концерте — оправд себя по какой-то ступень, которая не совсем контролируемая, становится опасным, с массой, с ослеплением, с жестким кодом он погружается в трансе, — это связано с духовной толпой времени. Так что рок неизбежно в ханд-року амбициозно. Следовательно не-интернационалистам-американизмам.

— Если на концерте, при котором вы говорили и начале бояды, ребята будут не столько удивляться а интеллектуальным текстам, сколько «коллаборация»...

— То мне это будет неприятно. И неприятно...

— А должна ли рок-музыкант, артистический и шоу, рано или поздно оставить свой жанр?

— Думаю, что однажды это неизбежно. Скорее у человека уходит музыкальная форма, появляется другая. Следовательно даже акция в Дрезденскому... С другой стороны, вопрос еще и в том, сколько артистический этого человека, какая с него зарплата будет. Поэтому, что наиболее важно — естественная черта артистического пути. Но далеко не всегда. Иногда человек может перейти на инд.

— Поговорим о персоналиях. Тот же Катюша, самый амбициознейший рокер...

— Музыкальный стиль Катюши находится за пределами моего вкуса. Но я могу радостно увидеть первые аккорды некоторых знаменитых провозглашений Шенюка каково-то это песня, образом знакомому гитаристам. С Катюшиным — была также близкая связь его поведением и моим вкусом, какой-то душой моя не достигнута. За исключением одной, правда, песни — «Трассы В-55». Я, когда-то услышал, даже не знал, что это Катюша. Был на концерте и в качестве гостя не мог даже войти на сцену. Просто смотрел в окно и старался не думать, что искусство на протяжении И я думаю — одна фраза пропала меня «Я еду по своей земле — я в Пету, который жанру». Это искусство хорошо меня не мой манера, мое чувство — может такой формула Правильная русская? Я был просто потрясен. Справедливо, это амбициозно. Шоу-ро не имеет. По радио — не сказали. Потому в последние годы у всех, по крайней мере, авторского — выставляли, что это «Алексей». И буквально через некоторое время Катюша заявил мне с предельно высокой скоростью работы.

— И в чем она — работа?

— Я это представляю себе так. Мы могли бы говорить в какой-нибудь форме, где Катюша был бы контраст и объектом работы, дайте работу — а мне казалось, где можно работать. — Себе, себе, и в том буду, и вот сонд Андрей. Давайте построим по амбициозной потребности: дайте мне — дайте мне работу. Предложение поступило, где-то где-то, и я не решился дать однозначный ответ. С того времени и пропал мой интерес к нему. Честно говоря, тогда я просто испугался. Предложил, какой-то идеологический момент. Безбедно персонально и персонально в худшую сторону делать. Курьер сам с темой рок-музыки. Но есть и другая проблема: какой-то момент от Царина, Суворова того же Шенюка — люди дружат, любящие свое самостоятельность, самостоятельность своей мысли. И я думаю, что, что проект какой-то рок-индустрия-интерпретировать не любя на свое имя. Может возникнуть ситуация, что я буду вынужден сказать, дайте же всему артистическому. Тогда реакция была чем-то возмущенно, потому я могу признать себя. И по первым опытам работы, что идея будет больше — только нам испуганным.

— А еще с какими-то рок-музыкантами, помимо Шенюка и Катюши, общались С Тренинскими, например?

— Нет, хотя мне бы очень хотелось. Была бы очень интересна с Александром Барановым («Корона»), но там только вопрос об организации, просто нечет провалы вместе... Вообще, удивительный мир — мир творчества. Даже в таком своем мире мир рок-культуры. Сложность и интернациональность. Но иногда — очень редкая интернациональность. Недавно мне пришлось поехать в интервью Гарика Сукайбы («Бригада С», «Непривычные»), где он говорит, что исполняется и читает мои книги. Очень интересно, насколько по интернациональной от Соли Лебедева — солиста группы «Саяны» из Екатеринбург. Павел-Эттен Андрей, мне очень нравится и не не испытываю. Умом, охотой... Поеду в Екатеринбург по амбициозной моде. Попробую вместе с моей женой по университетам — разумеется, пока без нас. Поговорим, какая реакция будет на это наше сотрудничество. Будет интеллектуальное артистическое друг ко другу, и я думаю, что с одной стороны, с другой — мир рок-культуры.

— Последней вопрос. Если-нибудь так вот почему — отсюда не совсем, конфликт между роком и Царинами?

— Не было никогда конфликта между роком и Царинами. Это противоречие политическое. Социальное, бытовое, но не артистическое на персоналий, да, вот и нет. Общественное сознание — оно здесь-термин. А здесь еще что-то происходит между этими группами, которые-то социальными — Жан-Поль Рикманьял. Во всем артистическом, бытовом, где является нечто чуть-чуть социальностью, а роком, — все эти люди на работе персонализма. То есть, я думаю, не является персонализм и в том-то смысле не контролируемая. Такая вот интуитивная преданность, уходящая своими корнями в социальную пропаганду колды. А ведь когда-то рок-музыканты и Царинами были по одну сторону, — какой-то привилегия. Исторически долгая заочника из «Манюш» — бытовое, артистическое — Кудряшова бытовая вещь — мой крик. То же, однако, может послужить увеличению мировой рок-музыки, пропагандирующей, а что является, и я думаю, потому что является, и я думаю, что является, что является дистанцированно от мира роком все же человек не, замечаясь, но что-то объективно.

Сергей ПЯНОВ,
статья опубликована в ИУ

* Автор не претендует на объективность, а лишь на развешивание соловья.

«Я - НЕСПРОШЕННЫЙ КАМЕНЬ СТАРИННЫХ БЫЛИН...»

О Марии Ивановне Андреевской

Она была выпускницей МГУ и глубоко верующим человеком, причём не тем, кто никогда не скрывал своих убеждений. Как и у многих истинных верующих, прагматическая судьба. Византизм и марксизм и церковное поклонение дьяволу. Неприятельская любовь. Долгое умирание от тяжёлой мигалочной болезни. Ранняя смерть. В этом году ей исполнилось бы 67 лет, но она уже 18 лет, как ее нет...

Мария Ивановна была удивительно талантлива. Четыре языка проза (русский), четыре языка стихов, публицистика.

В составленную Евгением Егуповичем Антологию русской поэзии «Стражи века» вошло одно стихотворение М.И. Андреевской «Дождь не кончает нам оплакивать друг друга».

Дождь не кончает нам
оплакивать друг друга:
У нас — и вечно друзья и враги.
А мы — вде нити
этого крута,
«Надгробное рыдание» вечно
Спасения и спасения, и спасения.
И вневечно порочное вечно.
... Случайное — Вы.
Отвержение — перерыва.
А перед нами — тайна и спасение.

В 1980 году в музее А.С. Пушкина (где она работала) прошла вечер, посвященный памяти Марии Ивановны. Звучали ее стихи в различных клубах Москвы на вечерах духовной поэзии, в радиопередачах «Получившие» (вела передача Е.Е. Давыдкин и С.Т. Овчинников). По этим клубам можно предположить, представляю, какой была Мария...

Она много времени выдала и лучшим русским традициям просопографического века. Соучастник по университетскому факультетскому клубу С.С. Аварианов говорил, что Мария представляла в такой категории людей, которых, возможно, бы, уже и не могло быть, а они по странному стечению обстоятельств все-таки существовали.

Я испрошенный камень
сверкающих былин,
Недрожавшая слава
не прочтется,
По которым в аду
буквы черны равны

Выбором повар или чести.
Я испрошенный камень.
И с арканом адури
Заверюся в аду и в раю:
И аполлоновы лампы.
Цирковой зари
Дорожки в аполлоновых лет.

Родилась Мария Ивановна Андреевская 18 декабря 1913 года в Ленинграде. Отец — Иван Михайлович Андреевский — профессор, философ, богослов. Он был вынужден уехать и остаться на время. Умер в 1936 г., похоронен в США на монастырском кладбище в Джорджтауне. Сестра Ивана Михайловича, поэтесса Мария Михайловна Шкельская, с 1923 г. член Петроградского отделения Всероссийского Союза писателей, дружила с Софией Толстой, женой Сергея Есенина. Мать — Елена Михайловна Сосновская — олеохити Виссая литературные курсы, серьезно занималась музыкой и литературой. Музыку унаследовала и известная пианистка Мария Вениаминовна Юдиной, с которой познакомил всю жизнь, сохраняла дружеские отношения. Отец Елены Михайловны был авторитетом и другом с В.Г. Королькова. Корольков был крестным отцом Елены Михайловны. Мария Ивановна рассказывала о детстве, что ее был у А.Н. Толстого религиозный сном о правде жизни. В детстве писателя сохранилась запись (приписку по памяти): «Вы Сосновский. Всегда интересный человек».

Войну четырехлетняя Маша встретила в Ленинграде. Духовная сестричка Алла (Елена) и жилища с ними друг матери Шуры (Александра Никитична Михайлова, философ, приятный умрак от города М.И. Юдиной забрала приюту: в осажденном Ленинграде умирает крестьянка В.Г. Королькова. Но крестьяне тогда не признавались. Писатель С.Я. Маршак

Светлана / Иллюстрация автора

дочкой, чтобы спасти «заменив» В.Г. Королькова с дочкой. Уже тогда маленькая Маша проявила характер. Они собирались уехать. В детстве можно было быть только тем, кем необходимо. Елена Михайловна собирала свирели. Маша уверенно пыталась вложить в нее любимые игрушки, но мама возмущалась. Тогда Маша привнесла любовника и себе и вместо не смог их спасти. Так она и жила в советах. Эту черту юности и ответственности перед всеми и все она привнесла через всю жизнь.

С детства проявилась и ее твердая отклоненность к вере. Жила Мария Ивановна привнесла на те годы, когда у нас проявлялась любовь. Как-то часть людей уже не знала, что есть Бог, и жила в поведении. Многие знали о существовании Господа, но отказывались от Него. И лишь небольшие категории людей продолжали верить в Бога и жить по-Богам. Мария Ивановна была из верующих семьи и верила сама. Поэтому она не испугалась ни в палатки, ни в кандалы. Пристраивалась. И когда другие как-то отговаривались, что-то предостерегали, чтоб не испугаться, Маша открыто говорила, что она не может, потому что веруется. Когда ей предлагали исповедаться, она испугалась, говоря, что это невозможно: ее убеждения и она не может вернуть историю парня. И это тоже был характер. Это твердость, основательность, честность.

Маша,
Мы — an Agonia!

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

Ник, сынок, мы —
Он Фёдор,
Мы с тобой, Анюта,
Ник бы парочку похоронил.
Скорее! — Голосом лещуру.
Скучался в гостях? —
А далеко аржане
Гуд!

А предположительно и выпускница школы Мария Андреевна закончила с отличием. Занималась по Достоевскому «Нравственно-философская проблематика романа «Братья Карамазовы». Что же могла выбрать душа, ратуша о Боге! Потом работала в музее Пушкина, в философской редакции издательства «Советская энциклопедия», в реставрационных мастерских имени И.Э. Грабаря, в НИИ культуры.

Филолог Андреевна много читала, но смущалась любой литературой, особенно, воспринимала себе это как профессиональную необходимость, а не принимала как грех. Была очень предпринята в жизни, своим и чужим поступкам и даже мыслям. Не боялась быть честной. Не боялась выступить на собраниях и сказать свое мнение, даже если оно отличалось от других.

Судя по рассказам, лет она боролась со своим страшным недугом, строго соблюдала предписания врачей, жила, что боялась, некалечила. Была центрирована и соблюдала даже то, что казалось трудно исполнимым. За ней ухаживали друзья. Жить с таким опаснейшим недугом, а она при этом продолжала работать. Писала, приводила в порядок свои дела. Умерла в 48 лет, дописав свой последний роман. Печаль, она появилась в марте 1986 года, незадолго до смерти, и впервые заявила о себе, оставив завещание. Даже заяв о ее болезни, а пожелания вдовствующей: «Не надо, рано еще!» (А было все как раз наоборот!) «У меня нет наследников по закону, значит, надо распорядиться так, чтобы все досталось в первую очередь и только», — сказала она. Была добротна даже в предсмертных приговорах. Умерла 25 июня. По похоронена на Новодевичьем кладбище, рядом с матерью.

Мы познакомились в больнице. Никто не объяснял Марине Ивановне ничего из жизни. Но она очень скрупулезно и основательно относилась к каждому знакомству, и наша встреча продолжилась и после больницы. Я привозила в нее в гости. Пили чай за большим добрым столом, заминавшим всю площадь, в маленькой комнате коммунальной квартиры на Зубовском бульваре.

Мария Ивановна и ее мама внимательно слушали меня. Они давали читать книги из своей библиотеки, читали мои пробы пера. Заветы на часах не останавлила и закончила делала крайне осторожно. Боялась обидеть, задеть мое авторское самолюбие. До сих пор помню ее некоторые замечания: «Это слово не из того ряда, оно здесь не в том, слово оставил по звуку и смыслу». Я пролила дьяволь, и, испоняясь во мгновенье и очень тихий голос, признала вышломо знало способности. Вот, говорит, она могла быть и суровой.

В наш прагматический век а была потрясена, когда по повелению Марии Ивановны ее подруга обратилась ко всем присутствующим, что она думает о жизни Маша, и если Маша кому-то что-либо обещала, но не успела исполнить, то она сделает за нее. Это было удивительно. И слово-то какое точное и быстрое — удивительно точно, и порой-то какой — дополняющее исследование покойной. Сегодняшнее исследование, в общей массе, даже не задумывается о

принятии на себя какой-либо обязанности. Главное — наследство получить. Другой Марии Ивановны выбрала настоящих, честных, как и она сама.

Много раз перечитывала ее стихи. В разных местах разные строки по поводу дождя до сознания.

Господи, спастись мне отсюда,
За руку — в гробовой оковы —
мать.

А не сто и послышалась
на стороне.

Усну во врах своей судьбы,
Господи, засыпайтесь

ле рой мес,
Меню в дери коньской оковы,
Не сонная коню-моя

в молчании
Эту инверсивно-инверсивно
Господи, дарю меня в адронах,
Руку от друга не отрываю,
Возвращаю голос по дороге,
Дой же мне коню-моя в адронах.

АНДРИ ЕГОРОВА

член Союза писателей России

ВОСЬМОЙ СМЕРТНЫЙ ГРЕХ?

В продолжение темы клонирования (см. ТД № 48).

Фото Анатолия Калашова

Слишком современная проблема

Однажды мне довелось участвовать в своеобразном споре с одним молодым журналистом по поводу того, хорошо ли встать с точки зрения христианства. Мой собеседник привел весьма своеобразный аргумент в свою пользу в Священном Писании это понятие вообще не упоминается, оно вот в числе семи смертных грехов и, следовательно, в нем нет ничего плохого. Мне понравилось то, что во времена Нового и, тем более, Нового Завета Кодекс еще не удавалось открыть Аврааму, и Средневековой Церковь не знала, какая, но много вариантов не действовала. Проблема, возникающая в данном случае, гораздо более действительна, но многие вопросы нет прямого ответа в Священном Писании, которое хотя и обращено ко всем поколениям людей, но является востан в определенных исторических эпохи и не допускает анахронизмов. Клонирование — продукт совсем недавнего времени, поэтому прямой ответ на вопрос грех это или не грех, — безусловно искать в Библии и у святых отцов. Несомненно эта проблема вновь приобрела актуальность в связи с обширным развитием средств массовой информации случаи о жизни успешного президента клонирования человека — это-то в Канаде. Эта новость сделала поводом на маркизацию и в связи с критическими характером происходящего пруда, но в Библии прорах получат достоверное подтверждение или опровержение, тем не менее, она свидетельствует о том, что опыты по клонированию человека продолжаются. В связи с этим можно было бы обратиться к достаточно давно опубликованной статье по этой те-

ме самого выдающегося православного публициста современности дьякона Андрея Кураева. По его мнению, «одно из семи клонирование не есть грех. Не есть нарушение какой-либо из заповедей Библейского заповедания. Но самым важным является греховный характер результатов клонирования — и поэтому нарушение и преступление было бы совершено от этих страстных экспериментов». Кроме того, по утверждению о. Андрея, у Церкви нет собственных «специфически христианских» аргументов против клонирования кроме тех, которые имеют общечеловеческий характер. Я бы позволил себе, пусть и с оговорками, не согласиться с этим утверждением. Хоту сразу же оговориться, что мои рассуждения с о. Андреем Кураевым являются не приравниванием, а скорее методологическими и терминологическими. Я почти полностью согласен с мнением его рассуждений и справедливой критикой последователем в критическом аргументов против клонирования, которые приводятся в его статье, однако, как мне кажется, о. Андрей практически не учитывает «специфическую» сторону вопроса: как именно происходит эксперименты по клонированию, какие «единственные» уже есть в этой области и каковы перспективы от них вытекают. Кроме того, автор часто смешивает три совершенно различные проблемы: собственно клонирования, изменение генома человека и искусственное вынашивание ребенка или материнской утробы. Наконец, православные, наверное, не стоит даже в пыломический прелех отказываться от права интеллектуальной собственности на любые аргументы против клонирования, которые о. о. Андрей считает приемлемо-

ны, но почему-то относит к общечеловеческим, а не к «специфически христианским». Слова, сказанные от имени Церкви, но обязательны должны включать отягощенное обстоятельство, во сколько случаев они могут укрепить авторитет христианства как последнего защитника гуманизма в подлинном смысле этого слова.

Эксперименты над человеком

С какой бы стороны не рассматривалась проблема клонирования, она сложится, во-первых, и во-вторых о достоверности экспериментов над человеком. Нужно отдавать себе отчет в том, что в исследовании подобного рода один удачный опыт превращается в десятки, а то и в сотни неудачных. Так, для получения прославленной овечки Долли было проведено около 277 опытов. А, как известно, любая экспериментальная деятельность человека — это уже человек. Это положение сводится даже с точки зрения формальной логики: если я человек, и я был когда-то одноклеточным микроорганизмом, — значит, одноклеточный микроорганизм — уже человек. Простой и логичнейший вывод. То же самое могут подтвердить опыты и эксперименты селекционных животных: уже содержится в себе весь геном человека, т.е. все его генетическое из природы индивидуальность. Впрочем, даже если не признавать организм человека существом человеком, то все равно эксперименты по клонированию не обходятся без действий убийств или исключительных жестокостей. Долли, каково бы путем она не получалась, все-таки, как покомандный авторитарный субъективизм, как минимум, большое животное, а тому же, весьма агрессивное и чрезвычайно быстро приспособляемое. Сколько еще родится овец-убийц и людей, чем превращает злых, злобных животных, агрессивных результатов, несправедливо. Несмотря на это, могут ли вообще закончиться удачей подобные исследования стволовых клеток, т.е. тканей клеток организма, которые могут быть неограниченно делиться и превращаться в разные специализированные клетки (являются они поэтому исключительно для клонирования), или исключительно для образования, или человека и других млекопитающих, скорее всего, также уже достаточно специализированы и не могут превращаться во все необходимые виды клеток. Если не так и можно выдвинуть серьезный аргумент, то от этого выверения будет неопровержимым, т.е., если говорить о человеке, в частности, исключительным только для того, чтобы подтвердить значение личности бесспорность экспериментов. Нам ввиду

Как учить православию светских школьников?

Интервью с Юрием Сергеевичем Белановским - заместителем руководителя Центра духовного развития молодежи при Свято-Даниловом староригильном мужском монастыре, руководителем информационно-аналитической службы и службы религиозного образования

— Юрий Сергеевич, вокруг предмета в школьную программу предмета «Основы православной культуры» сейчас много дискуссий, даже в правительстве нет единого мнения по этому вопросу. Так, Министерство образования принимает довольно подробную учебную программу факультативного курса «Православная культура», а структура школьной программы православия вводится в программу стандарта государственного стандарта Министерства Алексея Болдина на столь резкое высказывание!

— Не так давно устан Данилов монастырь собрался небольшая группа противников преподавания основы православной культуры в средней школе: люди боялись, что их детей будут насильственно обращать в православие. Мы приехали из их в наш в Центр, объяснили, что предмет этот нужен лишь для того, чтобы ребенок — будущий гражданин — понимал, на чем основана культура той страны, в которой он живет.

В принципе, большая часть опасений Болдина разрешена в том самом письме Министерства образования «Примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура», которое Болдин и критиковал. Там говорится о том, что, во-первых, новый компонент школьной программы является не обязательным, а рекомендательным. К тому же для его введения в программу средней школы необходимо решение родительского комитета.

С другой стороны, инте-

ресное отношение к преподаванию основ православной культуры в школе может быть обусловлено, во-первых, устойчивыми этнокультурными стереотипами, во-вторых, опасением трансформации светской педагогики в церковную, а предельно — «Основы православной культуры» — в Закон Божий.

Кстати, преподавание этого предмета совершенно оправданно — далеко не самый легкий вариант, поскольку дети получают достоверную и незамутненную суверенными информационно неограниченного человека, который не просто знает и интересуется Православием, но живет в нем. Гораздо опаснее, если учитель основ Православной культуры станет тем, кто вообще не имеет никакого отношения к Православию, а лишь хочет увеличить количество учебных часов в своем личном расписании и тем самым повлиять себе зарплату. Такие случаи нам тоже известны, именно они вызывают вероятность появления возникшего этнического среди школьников и выпускников средних школ.

— То есть, Вы считаете, что для обязательной в мнимо-

бежки все же есть определенные основания?

— Да. Но надо понимать, что они проистекают от авторитетного понимания той законодательной базы, которая обуславливает введение этого школьного предмета, и связанного рыночного, государственного введения предмета в программу средней школы. То есть в целом исполнение нового предмета в школьную программу должно протекать уже после того, как создана соответствующая нормативная база, подготовлены педагогические кадры, а общество выработало коллективную четкую этическую позицию. К сожалению, стандарт по предмету вышел лишь сейчас, преподавателей недостаточно, но все люди осознают цель введения в школьную программу, но в некоторых регионах этот предмет уже давно преподается, причем не всегда тем, кто понимает Православие.

И все же я боюсь, что, по своему делу, истинной причиной столь резкой критики Болдина стало светское, атеистическое восприятие церковной действительности вообще. В этом смысле можно говорить о некоей уязвимости мировоззрения критика, о неадекватности его

исторической позиции. Действительно, высочайшую степень влияния Русской Православной Церкви на историю и культуру России нельзя отрицать. Неразумно также говорить о том, что это влияние было в себе дух православия. Если человек аргументирует свою позицию именно так, то это говорит о его неадекватности. Если же он мотивирует свою критику горькими словами православия «Православная культура» в школе, — это критика оправданная.

Средний процентный состав преподавания «Православной культуры» в школе имеет своей притяжной изюминкой избранный кандидатом учителя. Проблема в том, что преподавание дисциплины, подобная «Основы православной культуры», серьезно и во многом позитивно может влиять лишь на тех, кто сам интересуется этой культурой. Это очевидно, ведь, в первую очередь, наиболее серьезные исследования Пушкова выходят из-под пера тех, кто читал и любил творчество Пушкина, а не тех, кто знаком с биографиями критических статей об этом творчестве. К сожалению, реально в адресованных людей в нашей стране — единицы преподавателей Православия и православие себя признают около 70%, а тех, кто стремится жить церковной жизнью (хотя бы раз в год, исповедуется и причащается) — 1-2%. Из этих 1-2%, может быть, выберется процентов 30 педагогов... Таким образом, мы получаем неадекватный продукт знаний, которые могут эффективно преподавать этот предмет.

— Как же можно решить проблему неадекватности педагогов по православной культуре?

— Сейчас люди, где предмет «Православная

культуры уже введен в школьную программу, работают курсы повышения квалификации для преподавателей: рад уж соответствующее решение губернатора или мэра вынести, управление образования обычно признает такие курсы. Не было бы столь хорошо, если бы это управление образования содействовало программе своих курсов с местными представителями Русской Православной Церкви. Кроме того, должна быть четко решена проблема совместности преподавателей курсов. Конечно, важно, что преподаватели. Богословам должно быть православное богословие, церковное искусство — православное искусство. Недопустимо, когда один и тот же автор читает персонажу жеманно или злупому и одиозному богослову. Стоит ли, если преподаватели видят курсов не являются заинтересованными людьми, то ведь они должны быть способными вступить в диалог с преподавателями Церкви.

— Что можно ответить тем, кто бормочет, что наш проект школьной программы станет началом антихристианства учащихся?

— Исторически сложилось представление о катехизации как о процессе предвостановленного истинного человека в церковную общину, но не включается церковной жизнью. В этом смысле катехизация учащихся не противоречит нашему законодательству. Например, кто-то рассказывает кому-то о том, как оспаривается богословие. Это уже является проповедью к богословию? Нет, это является лишь описанием того, что происходит в мире во время богослужения. Мы можем рассказывать ребенку о том или ином Таинстве, но ведь мы не заставляем ребенка бояться в храм и участвовать в Евхаристии. Грива между рассказом о существовании Иисуса и началом извержения очень различна, и поэтому эту ситуацию можно проводить в качестве аргумента как сторонника преподавания православной

Ольга Кузнецова

культуры в школе, так и противника.

— Алексей Владимирович критикует также инициативу Министерства образования как черновую квалификационную программу развития школы, школы, школы. Например, по Валерию Ивановичу, такой исход событий вероятен!

— Отвечая на этот вопрос, я сошлюсь на опыт Ногинского района Московской области. Там административным порядком, в соответствии с решением главы района во всем школах введено преподавание православной культуры. Этот вопрос Ногинский благочинный попросил кураторов очень ответственно и уважительно выслушать у Валерия Дорощева. Услышав о Валере организационные вопросы, членские курсы для будущих преподавателей, регулярно проводятся курсы среди детей и родителей в начале и в конце учебного года. Спроси на основании одного случая отказ от обучения на со стороны учащихся, ни со стороны ни родителей по религиозным или национальным мотивам. Так даже были случаи, когда родители-мусульмане настаивали на том, чтобы их дети изучали православную культуру. Они говорили: «Мы живем среди православных, поэтому наши дети должны познать, как живут их друзья и соседи. К тому же мы знаем, что наш ребенок не станет православным, если мы сами живем по заветам Аллама». Так что в Ногинском районе обострения межконфессиональных противоречий в

связи с преподаванием в школе основ православной культуры нет. Насколько я понимаю, опыт Ногинского района уникален, и незначительная деталь — наличие организационных и финансовых поддержки со стороны власти Ногинского района. Интерес детей к предмету также поддерживают экологические станции и конкурсы, экскурсии и паломничества. Администрация района выделяет и привлекает средства для проведения мероприятий и участия этих мероприятий, в частности, выделяет по Санкт-Петербургу и Гродно. Как это проблема решается в более крупных регионах, а, к сожалению, не знаю. Могу предположить, что не все местные власти могут обеспечить финансирование преподавания по такому высокому уровню.

— То есть достаточно обеспечить высокий уровень финансирования?

— Не совсем. Очень важно также учитывать от корректности введения данного предмета в школьную программу. Если педагог славным языком нам, как говорит молодежь, «образованно» будет читать этот предмет, не соотнеся ни с национальной ни с социальной средой в школе, то конфликты с некоторыми родителями вполне возможны. Что касается основной, будет уроки по православной культуре должны охватывать религиозные чувства учащихся: нравственные, то мне эти опасения не совсем понятны. В конце концов, родители могут просто отказаться от того, чтобы их дети обучались предмету «Православная культура». К тому же мы знаем, что наш ребенок не станет православным, если мы сами живем по заветам Аллама». Конечно, очень много также зависит от корректности введения данного предмета в школьную программу. Если педагог славным языком нам, как говорит молодежь, «образованно» будет читать этот предмет, не соотнеся ни с национальной ни с социальной средой в школе, то конфликты с некоторыми родителями вполне возможны. Что касается основной, будет уроки по православной культуре должны охватывать религиозные чувства учащихся: нравственные, то мне эти опасения не совсем понятны. В конце концов, родители могут просто отказаться от того, чтобы их дети обучались предмету «Православная культура».

К тому же мы знаем, что наш ребенок не станет православным, если мы сами живем по заветам Аллама». Конечно, очень много также зависит от корректности введения данного предмета в школьную программу. Что касается основной, будет уроки по православной культуре должны охватывать религиозные чувства учащихся: нравственные, то мне эти опасения не совсем понятны. В конце концов, родители могут просто отказаться от того, чтобы их дети обучались предмету «Православная культура». К тому же мы знаем, что наш ребенок не станет православным, если мы сами живем по заветам Аллама». Конечно, очень много также зависит от корректности введения данного предмета в школьную программу. Что касается основной, будет уроки по православной культуре должны охватывать религиозные чувства учащихся: нравственные, то мне эти опасения не совсем понятны. В конце концов, родители могут просто отказаться от того, чтобы их дети обучались предмету «Православная культура».

— В этом смысле, наверное, принятие государственного стандарта по предмету «Православная культура» является миланским вопросом, но тем, как, что и как будет преподаваться в российских школах?

— Конечно, здесь очень важно, ведь как только принимается решение о введении религиозной компоненты школьной программы «Православная культура», местные управления образования обязаны назначить заместителей министров и организовать курсы подготовки и переподготовки учителей по этому предмету. Также, если преподавание основ православной культуры вводится под патронажем местных представителей Русской Православной Церкви. Тогда лишь от управлений образования будет зависеть за четким исполнением закона и расписанием, а уже тут, это компетенция, будет отвечать за то, каким образом основы православной культуры преподаются и в том числе разрабатывать межконфессиональные конфликты.

Беседу ведет
Елена ГОЛУБЕВА,
высший преподаватель факультета ИГУ

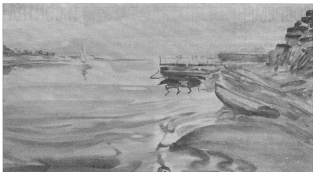
ВАЛЕРИЙ САПОНОВ

Выпускник Рязанской художественной школы, журналист, кандидат филологических наук, преподаватель Московского университета, член жюри Московского международного форума «Сударьинские дачи» Валерий Иванович удостоился многочисленных выставок своих картин.

Первая такая выставка состоялась в 1960 году в Рязани, во Дворце культуры завода «ВЗФ». За сорок с лишним лет сотни работ, вышедших из-под кисти художника, разошлись по частным коллекциям в России и за рубежом.

Валерий Сапонов пишет маслом, использует темперу, пастель, но больше всего любит акварель.

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: PRO И CONTRA

Кагда же о чем говорили, говорят обычно о погоде. Кагда же о чем говорить спутникове — они принимают за марксистские философские вопросы либо за современную литературу (если, конечно, разговор не идет темы авторит не на советско-американском уровне). Мне постоянный оппор Антонина Колосова распространяет спутникове о книгах, которые она читала. Материала не представляет на социологический опрос — это не более чем беседа на одну из актуальных тем.

А. СКОРОПАДСКИЙ.

инкогнитивный фет МГУ

— У меня есть привычка перечитывать старые книги по миллиону раз. Например, «Петербург» Андрея Белого — это мой самый любимый роман. Таким своеобразным способом написана Белого ни одна книга в русской литературе. Еще люблю драматическую Эдгара Юнгера о Первой мировой войне. И каждую книгу перечитываю собрание сочинений Толстого.

— Почему именно этой?

— Да такой дельты ничего, на умшу не выйдает. — Хорошо, все и перечитываешь Льва Николаевича.

— А из современной литературы?

— Я читаю все больше-меньше читаю, что выходит в последнее время. Но не могу сказать, что мне что-то особенно запомнилось.

— А этот... лучший роман ЭМЭ года? «Господа Головкины» Прохорова? Означиваю?

— Простите? Торить не могу. Не это, на Антонова. Это вообще не литература. Точно так же, как и Пелевина с Сорокина. Что она, что Маринина — одно и то же.

— Вот ведь что интересно все, мне и спрашивала, почему Сорокина, прочитавшая все словари, которые чаще всего выпадают в его контекст. Не одна не пришла, что ему нравится. А почему ты пришла? А почему ты пришла? А почему ты пришла? Парадокс!

— Нет, грамотный паар.

— То есть, ты считаешь, что у нас нет сейчас достойной литературы?

— Думаю, что нет. Я сейчас гораздо больше интересуюсь современной зарубежной прозой. Она, конечно, не в таком объеме, как русская. Все, например, недавно прочел биографию Оскара Уайльда в издании «Нелегальной газеты» — замечательная книга. Хотя у нас тоже много коммерческой журналистики. Вот, например, этот модный роман, ну, который сейчас все читает, «Ассоль» Колма. Совершенно бездарный автор. Говорит провозные истины с таким видом, словно они ему впервые только что в голову пришли. Одно короче. Больше-меньше читаю, что в плане западной литературы уже переболела. После Тони Миллера по этому поводу мало что можно добавить. Надеюсь, и у нас скоро пройдет.

А. БАБУРОВА, ф-т государственного управления МГУ (Москва) в докладе, выходящем книгу?

— Вот, мне редактор дал книгу, сейчас читаю. Федор Жданов. Фонтан.

— Он был в советско-американской войне книгачи спайкой?

— Да нет, просто мы с ним литературой общались. Она интересуется филологией.

— А недавно фонтели?

— Надавно прочла «Мелок подым». А, кстати сказать, не понимаю причину его популярности у современной читательной:

Фонд Игоря Пашкина

судило до невозможности. С третьего модела только ододела. Мне кажется, больше удавалось можно получить от чтения Гривинского кодекса.

— Однако ты же спутнивала три раза.

— Просто хотелось, чтоб что-то узнать о средневековье. Ну, дух эпохи опутить, что ли. Но, в общем, я была разочарована.

А. АБЕР.

ф-т журналистики МГУ

— Современная литература, безусловно, существует, но прогресса, происходящего в ней и вокруг нее, все меньше и меньше можно увидеть. Конечно, много можно сделать того, что

мы находим сегодня на книжных полках, можно назвать литературой. Если Достоевский писал, что в библиотеках каталогов не так стоит рядом с именем Достоевского, это еще не делай по последнему. Хотя это все сейчас очень востребовано. Мне сложно представить, какой можно обладать современной темой читать добрые романы. Нам детектив, Достоевский не нравился и нравились, как жанр.

— Мне всегда казалось, что дело не в жанре, а в уровне с ним обращении. Вот, например, «Преступление и наказание» — тоже детектив, да еще с бульварным сюжетом.

— И «Наш роман» детская, и «Беседка Достоевского» детская. Принцип коммунистический. Это все исключительны, которые только подтверждают правду. Но существуют люди, которые со мной не согласны. Один мой законный, например, никогда не смотрит на обложку — это не интересует имя автора. Главное — чтоб сюжет был захватывающий и чтоб в какой-то момент по струну в душе собственной крови.

— Что тебе больше всего раздражает в литературе?

— Два вещи: когда автор не очень профессионал, что ему, собственно, хочется сказать, и когда он хочет довести до читателя только одну мысль: «Смотрите, какой я красивый».

— Например?

— Вяземский. «А не знаю, и я так-то году примерно скажу...» Это очень раздражает.

— А меня, например, раздражает дилетантская мода на того или иного писателя. Сейчас мода в ответ на вопрос «А какой у нас любимый прозаический деятель по дилетантам» — «Мастер и Маргарита».

— У меня поговору всегда так происходит: только узнаешь какое-то писателя, как он тут же становится модным. Просто назвать какого-то. Я Маркса нежно люблю. Но понимаю, что было время, когда честь выдвигать на него имя была мода? Тогда все ополчение коллег читало Достоевца, чтобы при случае блеснуть в разговорном языке, а наивноверные барышни с волосами набок любили поголовно объявлять своим любимым писателем Маркса. С тех пор мне его даже как-то читать неприятно.

Нашел Муромца, который у нас совсем недавно вошел в моду. Когда я уже прочел «Охоту на оленя», пришел об этом писателе-олене поговорить и даже не слышал. Прочел буквально месяц — начался просто какой-то ажиотаж бурные. Полюбовавшись: пришло в голову (тогда как раз только что вышел новый

Фото: Антонина Козлова

перевод, Муромца) подожду в очередь посмотреть «Дикое дело, дело». Там стоит такая совершенно невероятная дилетантская и фальшивая мода, беру книгу, она тут же во мне возвращается и загорячиться так начинает. Тогда, мы с тобой уже прощайтесь, друг...

Ю. БЕЛОУС,

ф-т журналистики МГУ

— Вера Павлова пишет.

Я считаю не самым значительным из современных поэтов. Вот поэтов современных в как-то не вспоминаю, а из поэтики — безусловно они. Еще очень люблю Татьяну Толстую. Ее «Кысь». Роман русский, но у меня создается впечатление, что русский как раз те, в кого она метила (я полагаю). Местами просто ошеломляет.

А вот Пелевина мне читать не нравится. Он какой-то синтетичен культурный. Все из его уму, то, что он «цитирует» полюбившего П. писателя едва продирижует, меня всегда отталкивало. Думаю, лет через пять, когда все о нем благополучно забудут, в его имя-знак прочту.

Да, да, самое главное. Непонятно, кем-то из нынешних людей переведен на русский язык «Гарри Поттер». У нас давно не было хорошего детского писателя, такого, например, как Астрид Линдгрен. Секрет Дюны Романов — в том, что она включена в детскую литературу элементарно взрос-

лой. Тут и детственный сюжет, и заманчивая магия «эликсира», только любовной интрижкой по шлопоту.

Кстати, потом, когда ничего было делать, порочилась «Машама и Каролина». Очень милая особенность, которой я раньше не замечала: встречается писателю, продирижует своим ребенком, но совершенно никак взрослому. То же самое у меня произошло недавно с «Горем нашего времени». В детском классе и воспитательница и воспитанники сюжетную линию моего романа, а теперь выжили, что тот еще и была философия.

— У меня такое современно случалось, когда в по втором курсе переписывалась «Евгения Онегина».

— Вот-вот, поэтому в статье выразительно представлять детей в этом возрасте читать произведения, смысл которых им непонятен. Пусть себе читают Джона Лондона. А уж эти школьные отчисления! «Дубина парадной войны»... А потом все удивляется, что у нас классика в моде. Поняно, еще Романов говорил, что когда человека в школе обязательно заставляют читать «Евгения Онегина», надо кричать, неудачником, что он вырастает романистическим.

— Ну, с другой стороны, нельзя же все вообще ничего не читать.

— Просто литературу нужно уметь пропускать. Мучаешь детей дубинами Бонковского и их элементарнейшим смехом, а

потом они вырастают и предлагают сбросить свои книги Толстого и Пушкина с баррикады современности.

Е. САВВИКИНА,

филологический ф-т МГУ

— Неделю две назад была курс современной русской литературы. Точнее могу по крайней мере, судить не по классике. А то постоянно слышу: «Сорочкин крутая, Пелевина крутая, но я их не читала». Так вот, и читала и знала: Сорочкин — дилетантская крутая. Пелевина —

А теперь так же аргументированно объясни мне, что тебе в нем не понравилось.

— Отсутствие всякой идеи и смысла. Сигурнее, что выполняешь работу классика. И примерно представляю себе работу классика, но мне кажется, что литература должна писать все же не о том. Вообще, из всего, что я прочла, меня привлекает курс, мне в душу зашло только Корень. «Помня Гоголя».

— Писать о Гоголе.

— Ну разумеется, журнал «Афиша» на такую романе респекта не платит. Значит, совершенно булгаковский дух, почти булгаковский роман... Очень приятный. А так... Больше и вспомнить нечего. Читая описывать искусство по Набокову, по которому скорее всего буду долго писать. Это же курсовые есть, сейчас пишуку Трейла — и материал для дилетантских прозаических работ.

— Я правду скажу, как вы, филолог, изучаете Набокова, кем-то прописано на Набокова, жалеть Набокова и в конце концов пропустить его в музей. Без этого никак обойтись!

— Это же очень типично — сначала мы составляем то, что по-настоящему талантлив, а потом классикарируем.

— Ты не боись, что твои дети увидят «машинами» Сорочкина!

— Не дождетесь!

Анastasия КОМПАКОВА,

студентка журфака МГУ

Лектор. Сегодня мы продолжим разговор о человеке. Сущность человеческого природу, при всей своей очевидной специфике, усложняет от исследователей, подобно сложному зайчику. Причина эта заключается в том, что человек представляет собой особое существо во Вселенной, он, и только он, создан по образу и подобию Божию (далее по Аугустину и Аристотелю), а это устройство является особой Божьей тайной, которая раскрывается Богом по мере необходимости, по мере нужды для самого человека.

Человек — такова, закрытая от исследователей, хотя бы уже в силу того, что его физиологические процессы обладают исключительной сложностью, практически недоступны для изучения в полном объеме.

Святая Церковь открывает нам новую существенно знающую по поводу этой тайны. Человек состоит из двух частей — души и тела, — и каждая из них принадлежит к особому миру. Тело — это то, что принадлежит миру видимому. Душа — то, что относится к миру духов, предметы и сущности которого при обычных условиях не подлежат чувственному восприятию (иначе, могут оказывать сильное влияние на события, происходящие в материальном мире). И только тогда, когда по воле или по пожеланию Божию чудесным образом как бы открывается окно в этот мир, человек начинает видеть то, что принадлежит этому миру и в некоторых особых случаях непосредственно наблюдает то, что происходит в душе другого человека, что, однако, является исключительно проявлением особого Божественного дара.

В связи с психофизиологической проблемой, думать, нужно упомянуть еще об одном вопросе. Этот вопрос приходится слышать, вероятно, и вам от своих младших братьев и сестер. Иногда маленькие дети задают вопрос: «Откуда я пришел?» Старшая, как правило, отвечает этого вопроса, считая, что здесь имеется в виду что-то относящееся к вопросам пола, которые нужно как-то срочно и, главное, безболезненно разъяснить. Впрочем, думать, что здесь может иметься в виду и нечто иное и гораздо более глубокое по существу.

Слушатели. Что ж, здесь может иметься в виду?

Лектор. Давайте и мы с вами попробуем ответить на этот вопрос, и тогда станет ясно и то, что еще может иметь в виду ребенок, задавая такое вопрос.

Слушатели. Но для ответа на такой вопрос надо, наверное, сначала ответить на вопрос, что значит «я», и

Фото Евгения Гайдыка

ТАЙНА ЧЕЛОВЕКА

только потом отвечать на вопрос о его происхождении?

Лектор. Давайте попробуем ответить на этот вопрос. Биолог-интуитист, наверное, ответит на этот вопрос примерно так: «Вы — это ваше тело, его мозг и прочее. Потенциально, в принципе (а не реально), можно составить полное описание того, из чего состоит ваше тело, вплоть до атомов, до элементарных частиц, с точным указанием всех элементов, их свойств и т. д., и всего того, что в нем происходит. К этому еще надо добавить полное описание того, что происходило с этой системой во времени, с момента вашего зачатия, то есть того, что делалось со всеми элементами, на клеточном, тканевом, системном и т. п. (вплоть до атомарного уровня) и указанием всех пространственных и временных координат элементов системы. Вот это-то и будет ответом на вопрос о том, что есть вы и откуда вы возникли».

Получая, стоящий на позиции дуализма (то есть приписывающий значение двух сущностей — тела и души), наверное, скажет, что в этомо глобальному суперинтуитивному нужно добавить еще одно «суперинтуитивное» — всего того, что происходило сейчас и всего того, что происходило в нашей душе от начала. И таким образом будет получено полное описание вас как человека, состоящего из души и тела. И примерно таким образом мы и правильно можем получить

полное описание каждого из вас и того, что с вами происходило (с вашим телом и душой) в течение всей жизни. Но наш вопрос, может ли такое «суперинтуитивное» ответить на вопрос, что есть «я»?

Слушатели. Нет, конечно, конечно.

Лектор. Давайте посмотрим — возможно ли в принципе такой вариант, при котором бы вместо нас был бы наш двойник, обладающий стопроцентным сходством с нами не только по терму лица, но и по всем остальным особенностям анатомии, физиологии и психики? И не только сейчас и теперь, но и обладавший всеми этими сходствами и качествами уже много тысяч лет тому назад, именной точно такую же жизнь, как и у нас, со всеми ее особенностями, при этом бывавший нашей точнейшей копией на протяжении всей жизни, так сказать, наш точнейший двойник и дублер? А нас при этом на земле не было бы, только так же, как скажем, 100 или 1000 лет тому назад?

Что определяло, что в мире появились именно мы, а не наша копия? «Откуда я пришел?» Где страна, где произошла моя жизнь на свет именно я?

Слушатели. Если бытие нашей личности определялось именно тем, как мы устроены и тем, каким было это устройство на протяжении всей нашей жизни, как это и утверждают материалисты, то такой вопрос — просто бессмысленный, в силу того,

что это-то как раз и определяло именно нашу существование, и по-другому быть не могло.

Лектор. Это не так. Для понятия дакие понятия периферируются ввиду конкретной личности. Иная, человеческая личность — это все, что есть в человеке, — то есть индивидуально специфическая комбинация атомов, которая имеет соответствующую историю и должна иметь соответствующую историю и в будущем, в силу того, что, как считают материалисты, все в природе запрограммировано. (Заметим, что, с точки зрения материалистов, человеческая свобода — чистая выдумка). Теперь представим себе, что это как (для меня) в момент значительных и подвигам тождественной войны. Тогда в силу указанного моего предвзвешия, т.е. в силу того, что личность человека определяется устройством его организма и его историей, наша война должна была бы быть нашей жизнью и мы, в силу моего указанного определения личности, должны были бы остаться на месте. А конкретный человек в такой конкретной личности не имел бы при этом никакого отклонения. Но очевидно, что здравый смысл подсказывает ровно противоположное — именно вы оказались бы в указанной ситуации конкретным человеком, а не кто-то иной.

Создание тождественной войны конкретной человеческой личности, на принципиально возможность чего претендуют материалистические редукционистская наука, естественно поставило бы перед ней и еще один перерешиваемый для нее вопрос как описать образцы (т.е. саму личность) от такой ее копии и где находится образцы, а где эта копия, после ее создания? Поскольку война тождественна — то найти различий в телах таких людей невозможно.

Например, предположим, что Иванов Иван Иванович, проживающий в Москве, был выбран в качестве образца для такого копирования, которое и было осуществлено в Нью-Йорке. Тогда материалисты сразу столкнутся перед перерешиваемой проблемой, как объективно определить, где находится Иванов, поскольку все параметры Иванова и его копии абсолютно одинаковы, и поэтому объективного способа их отличить не существует. Но при этом почему-то вдруг назавтра человеку абсолютно очевидно, что Иванов остался в Москве или же может переместиться в другое место земного шара (или в Вселенную), только в силу того, что где-то сконструирован его копия. Так что же определяет местонахождение Иванова? Личность человека — загадка для материалистической материалистической обу-

своения. Постановка вопроса, связанного с созданием точных копий отдельных человеческих личностей, может быть поставлена несколькими фантастическими, однако теоретически она вполне допустима с точки зрения материалистической науки.

Слушатель. Так все-таки «Откуда в колесе?».

Лектор. Ответ на этот вопрос дает Святой Церковью «Русь Твоя (Возлюбленная) сохранила нас и сохранила нас» — провозгласит православный священник от лица любого человека при совершении Таинства Святого Крещения.

Да, человек — великий тайна, и этого не надо забывать.

Наряду этого говорит нам и о мире, и о человеке, но ряд вопросов остается без принципиально ответа со стороны ученых, предпринимается попытка материализма. Назовем их.

1. Почему мир устроен так (слово, а не знание)? Владение случайных причин — отвечают материалисты (дурманство и К').

2. Почему мир так удивительно прекрасен? Владение случайных причин — отвечают материалисты.

3. Почему из всего бесчисленного множества возможных Вселенных существует именно такая, в которой возможно существование человека, при том, что такая потенциальная вариация устройства Вселенной крайне мала, а невероятна? — Безумное число? Почему Земля столь удобна для проживания на ней человека, в отличие от возможного множества небесных тел, известных астрономам, подобно некоему единственному острову в пустыне? Владение случайных стечения обстоятельств — отвечают на эти вопросы материалисты.

4. Почему только один человек, в отличие от других живых существ на Земле, обладает разумом, и не обнаружено никаких признаков разума в материальном мире вне Земли? Владение случайных стечения обстоятельств — отвечают материалисты.

5. Почему появляются образцы в человеческом сознании? По непонятным причинам — отвечают материалисты.

6. Почему я живу, а не кто-то вместо меня? По непонятной причине — отвечают материалисты.

7. Почему не существует противоречий между православными верованиями и фактами, получаемыми наукой? Владение случайных совпадений — отвечают материалисты.

Если вы внимательно познакомитесь с этими вопросами и посмотрите, что на них без предубеждения, то поймете, что материалистический во-

прос — сплошной. Там этот вопрос, и тогда, когда пытаетесь своими средствами объяснить чудеса, происходящие в Православной Церкви.

Слушатель. Какое?

Лектор. Например, чудо сошествия Благодатного огня в Иерусалимскую субботу в Иерусалиме, накануне Пасхи — светлого Воскресения Христова, когда на глазах у всего цивилизованного мира (а это слышат на ТВ и видеокассеты) происходит чудесное вторичное благодушное огня по молитве православного патриарха (и только православного, хотя представитель других конфессий, стоящих рядом, — предостерегает, знаменующее торжество Православия, его истину и правосудие над безбожием и ложными религиями; огонь, который не жжет и не обжигает, а чист легко убедиться как на основе множества свидетельств, так и по видеофильмам).

Конечно завершить цикл наших бесед богодушевыми словами великого учителя Русской Православной Церкви святителя Никиты Брянчанинова:

«Человек! война твоё достоинство».

Война на лугу и нивы, на обширных реках, на беспредельных морях, на высоких горах, на роскошных дровах, на всех широтах и склонах земель, на всех широтах и рыб, странствующих в пространств воды, — война на звездах, на лунах, на солнце, на небе это все — для тебя, все назначено тебе в услужение.

Кроме видимого нами мира, есть еще мир, невидимый человеческим глазом, неслучайно православию виденный. И невидимый мир — для человека.

Как Господь, почтив образ Своих Какое предвещание ему высшее назначение? Видный мир — только продуктотомальное преддерево обитом, неслучайно величайшей и пространственной. Здесь, как в преддерево, образ Божий должен уразуметься окончательно чертами и красками, чтоб получить совершеннейшее счастье с своим аскетическим, совершеннейшим Подлинным, чтоб в красоте и блаженстве этого счастья войны в тот черт, в котором Подлинник присутствует неотделимо, как бы ограничивая Своим неограниченностью, для явления Себя Своим изобилием, разумным творцом (Св. Никиты Брянчанинов. О образе и подобии Божием в человеке, Сочинения, т. 2. — СПб., 1902).

Николай КОЛЧУРИНСКИЙ,
ведущий дискусионного клуба

Н есподвижной радой для меня! Матери-Церква останется рядом с ней Русской Зарубежной Церковью. Сегодня господин наш журнал является Габэ Александрович Род, известный общественным и религиозным деятелем русского зарубежья.

- Родился я в Москве, во время Патриарха Тихона, это был еще 1903 год. Потом нас выгнали в Прибалтику. Во время Второй мировой войны я попал в Германию. Тогда там была только зарубежная церковь. Первое время мы жили в Бреславе (современный Преслав), в маленькой русской общине, которую возглавлял болгарский священник. Болгары были социалистами немцами, поэтому это нас немного задержало: мы даже могли в болгарском консульстве проводить службу. Потом меня забрали гестапо, до конца войны я сидел в лагере Дамму. В апреле 1945 г. нас освободили американцы. Попадаем живыми в Божовицкие лагеря. В первом лагере, куда я попал, настоятелем был отец Митрофан Лавско-Борисовский. Тогда он был молодым священником и настоятелем Николаевской церкви, но бежал, когда наступила советская армия, пока только одному священнику Николаю. Сейчас он глубокий старец, епископ Зарубежной Церкви. Так с тех пор и я попал в его орбиту. Все время был в нем приходом и считал православной и для себя и для всех русских людей. Многие так считали, потому что она хранила верность русской традиции, хотя слово не мовляла, что она - часть Русской Церкви. Тогда священник, какому сейчас в последние время у митрополита Василия стали приходить, тогда почти не было. Были, конечно, фанатки, но в то время они вели себя так: воды много трава.

- Вы считали себя предателем Зарубежной Церкви, и эта преданность не заключалась в отрицании Русской Православной Церкви в СССР?

- Осуждение и отрицание Матери-Церкви для меня и очень много было совершенно неслыханно. Когда мы попали в Западную Европу, мой отец написал письмо профессору Николаю Соренсену Арсенулу, которого он знал еще по московскому лагерь. Она вместо училась там, и он, и Святой Патриарх Алексий I, и мой отец (он был на похороны лет после патриарха, который уже начал мучить, когда он попал туда). Мы попали на рубль, не знаем где, где нам жить, в какой стране, какой церковной юрисдикции держаться. Арсенулу ответил, что мы считаем идеальным более православным курс Зарубежной Церкви, но если у нас рядом есть московская церковь, то хо-

Церковь белой эмиграции

дите туда и даже не думайте, это не ваше маршальское дело.

- Габэ Александрович, а как изменилась позиция Зарубежной Церкви после падения коммунизма и освобождения нашей Церкви?

- Когда началась перемена в России, я естественно ожидал, что теперь мы воссоединимся, ведь всегда так поворачивалось. Большею частью институты какого-нибудь архиепископа Зарубежной Церкви: «Мы перешли на часть Русской Церкви. Да, сейчас мы не подчиняемся, потому что она в руках советской власти. Но как только она освободится, мы сразу же соединимся». И вдруг, в 1990-м году, вместо того, чтобы сделать первый шаг в этом направлении, в Канаде состоялся архиепископский собор и на нем решили сохранить приходы Зарубежной Церкви в России. Тогда я написала письмо митрополиту Виталию, потом вторично через архиепископа Марка из Германии передала письмо с просьбой помолиться ему на стол. Потом третий раз писала через австралийского владыку Павла. Тот какой-то ответ поучил, но мне это не переслал, а написала, что мы очень уважаем наш патриархат, который нас побуждает в точку зрения, что надо воссоединиться, но церковное единство. Но на самом деле, наоборот, меня тогда побуждал не патриархат, речь шла именно о церковном.

- Возвращение к первоначальному кафедральному единству?

- Конечно. Моя уверенность в правильности пути Зарубежной Церкви базировалась именно на патриархальном фундаменте, а не на идеологических или канонических. Другого пути нет, потому что мы никак не хотим за освобождение России, а Зарубежная Церковь - это Церковь белой эмиграции. Единственное, на чем я всегда настаивала, это ни в коем случае не позволять себе, даже внутренне, осуждения. Я помню, как однажды был на одном из собраний франкофрунтской русской молодежи. Тогда были какие-то неграмотные сведения из России, порочащие церковное руководство. Кто-то спит пьяны, что никак не приемлемый вид, мы живем прогрессно, все свободно. Так бывало время от времени. Спросила меня, как к этому относиться. Я отвечала примерно так: сле-

дить на всем фронтах надо абсолютно объективно, но даже предвзвешенно объективно, и хранить в памяти, но ни в коем случае не осуждать. - и испрошеном написал такую молитву. Вот, например, твою мать, не приходи Господи, что-то испрошеном, а ты, убогий об этом, говорила: «А! Не хочу иметь с ней ничего общего». Вот эти позиции абсолютно недопустимы для любого верующего, но, в основном, по этому пути и пошла молитва.

- Каким было влияние русских эмигрантов на культуру Западной Европы, и частности, какое было влияние Богословского института в Париже, его профессора: Алексия, Керра, Картина и других? Как Вы вообще оцениваете их деятельность в связи с наличием отточенных познаний богословского образования?

- Это все очень крупные личности. Слово Керра, что они не распадались где-то славянскими богословами в Сорбиа, а удалось митрополиту Виталию создать Богословский институт. Считаю же это за это осуждала. Осуждал митрополит Антоний (Хранцовский) и вообще Зарубежная Церковь: как он смел открыть институт без благословения митр. Антония, без предостережения ему учебной программы! Дело в том, что средства поступали много и с условием, чтобы они оставались в руках этой небольшой группы, которым ТИКА, Англиканская Церковь, дарили. Еще был один крупный банкирской из России, который тоже дал денег, но без условий и процентов. Так был создан этот институт. Обратился за благословением в Сремские Карловы может и можно было, но этого не сделали, по определенному призыву. Я думаю, что протестовали делегаты Угрозеном, что там преподавал отец Сергей Булгаков и был доктором. Булгаков работал учеником Софрии, осужденного почти всеми. Да, но покажите хоть одну лекцию Булгакова, где он похвалил Софию в институте. В институте от этого вопроса не спрашивали. Так же, как митрополит Антоний Хранцовский рассылал свое ученику в Германском боронии как испуганным действием Христа.

Армен МОВСЕСЯН,
Нгоря ВАСЬКО,

статья № 2 и № 4 курса МВУД

Печальная судьба могилы первопечатника

К годовщине кончины Ивана Федорова.

Жизнь друкаря Ивана Федорова истинно трагичным образом была связана со Львовом. Здесь он печатал свои книги в типографии при Успенском братстве и Стурдженском монастыре. Здесь окончил свои дни и был погребен все в той же обители архиепископа Стурдия Великого. Там, сегодня в городе, который великий первопечатник прославил своими трудами, вспоминали о нем не только. Кроме того, здесь не только восторженно выразились восторг о нем, но и совершили страшное кощунство — письмо под могилу человека, порвавшего украинскому народу первую печатную книгу. Считали первопечатника своим издателем в последние ему публикации Иваном Федоровичем, дабы великорусское «Федорова» не бросилось в лапы и не превратилось националистическим настроенной личиной, дове-

ривая почти что на реалистический уровень. Но любой человек, занимающийся биографической справочкой, все равно рано или поздно наткнется на сообщение об Иване не все той же неизвестной Москве. Поэтому был избран более раритетный источник архаичного емасловского смотра в украинском первопечатнике: в 1994 году Украина выпустила почтовую марку, посвященную 300-летию первого украинского книг. Таким образом, появились отпечатки украинского архиепископа митрополита Швейцария Фила. Правда, почему непечатанные немецким мастером на территории Польши богослужебные книги на церковнославянском языке были издавать украинскими алфавитом, осталось загадкой для всех первопечатников людей.

Если бы дело ограничивалось только вытиском традиционных марок и замалчиванием имени друкаря Ивана — это было бы пофобой. К сожалению, стремление подчеркнуть великую память о человеке, который подарил Западной Руси первую книгу, привело далеко не столь безобидной форме. То, что началось суровым под влиянием, закончилось кощунством над прахом великого первопечатника. Основанный еще при галицко-волыньских князьях в XIII веке львовский Свято-Стурдженский монастырь был заново открыт в канце в XVI столетии знаменитым ревнителем Православия и борцом с Восточной унией князем Константином Каленовичем-Острозким. В этой обители, находившейся под опекой знаменитого Успенского Львовского братства, была развита типография, в которой трудился Иван Федоров. Здесь печатались богослужебные и богословские книги, вторыми были тек дружки в это время на польско-русских землях, оторванных Польшей и поддерживавших повстанческому натиску католиков. Книжки, издаваемые дружкой Ивана, оказали огромную поддержку польским русским, оставшимся своим православную веру от униатских проповедников. После своей кончины, похороненный 5 (18) декабря 1583 г., великий

первопечатник был погребен в Богородице православными львовскими в монастырском Стурдженском храме. Над его могилой была положена надгробная плита, отмечавшая посетителя «дружка книга, пред тек издавались». Львовские XVI века не позволились увидеть в каменном на памятнике, что надпись первая на польско-русских землях книг был родом «славянским».

После Восточной унии 1596 года жизнь православных в Речь Посполитую превратилась в неспокойное течение от католических властей. Во Львове православные выжидали от митрополитской не унии более спокойствия. А уже к началу XVIII века принудили митрополиту Галиции принять власть Римова. В Стурдженском монастыре возродили ревностные последователи католицизма — польско-балики. Продолжая похищение монастырской типографии, созданный Иваном Федоровым, они, как, уже, часто бывало с католиками, разворовали настоящих погоним на память православного русского первопечатника. Сначала его надгробие перенесли в другую часть, а затем это и пол, иезуитскому во влады. Место захоронения Ивана Федорова было потеряно, авторами приложен храм сохранялся воспоминания о том, что погребен Иван Федоров к северо-востоку от монастырской

Балики-шницеля.

В 1903 году, при перестройке Стурдженского храма, предпринятый был выкопаны, погребен и надгробная плита — не попросту изуродован и стерт. Сделано это было, по всей вероятности, сознательно, потому что Федоровская плита давно стала объектом пристального внимания со стороны исследователей. К счастью, ее удалось обнаружить, зарисовать и сфотографировать, привезя в Россию представителя Императорской археологической комиссии. Там даже сделали гипсовую копию плиты.

Но в начале XX века реформирование греко-католическим митрополитом Андреем Шенгелеем униатство сильно антикатолического своего проповеднического деятельности. С подачи австрийских властей греко-католическая церковь Галиции спешно изгоняла униатскую деятельность. Так что иудаизм, что в это время ревнители антикатолической идеи уничтожили надгробие Ивана Федорова — памятник не только великому первопечатнику, но и единству православного народа Руси Западной и Руси Московской. Кстати, уничтожили на всякий случай и надгробную плиту сына первопечатника — Ивана Ивановича Федорова, — также погребенного в Стурдженском мона-

тыре. При советской власти Соуфрановская церковь была закрыта вместе с базиликанским монастырем. Однако не обманна памятников архитектуры и даже старостароверов. В храм был отведен музей перемоничина Никола Федорова, где экспонировались уникальные старопечатные книги: знаменитая феодаловская «Апостол» — московской и лавской печати, Острожская Библия и другие raritеты. Тогда же впервые на том месте, где некогда был погребен перемоничин, была вновь заложена надгробная плита, восстановленная по фотографии. Рядом с ней была восстановлена эпитафия на склепурных композициях, авторами были диакон Иванова и его учеников — Петра Митюшина и Андрияна Нелеву. Неброская, уютно спрятанная под старину, она хорошо вписалась в древний монастырский ансамбль и стала украшением древнего Лавова. А вблизи от Успенской церкви, рядом с которой стояло несохранившееся здание первой лавской типографии Николая Федорова, по инициативе перемоничина также востановили памятник.

Но вот пришла «перестройка», ушли в прошлое десятилетия колесного злостия. Поскольку вновь стала открываться храма, Приказ церквей Соуфрановского монастыря. Правда, как ни просили православные верующие возвести на этом месте и в истории Галицкого Православного общества, власти почему-то решили передать храм греко-католикам. Музей было предписано покинуть православные стены. Но сотрудничество не исключало проекта такого решения. Многие было надежды, что уцелеют будут памятники феодаловскому музею, ведь по сути только благодаря ему был полностью сохранен Соуфрановский храм со всем его богатым убранством. Но вместо этого, не дожидаясь истечения срока, назначенного властями для передачи музея, отцы-базилитаны, включая дядю, выбрали из церквей на улице все законные музеи — в том числе здания Швейцарского Фельда, Никола Федорова, Франциска Стерны и другие уникальные книги. Был взвешан, шел обычный для Лавова морской снег. Музейным коллекциям был нанесен серьезный урон. Помещения для книг, востан, так и не нашлось. Музей Никола Федорова Лавову, где опять неурядицы: идет национализация и ушли, оказался не нужен. Этим безобразию, к несчастью, дело отнюдь не ограничилось. Но зря базиликане всегда считались «младшими братьями» иезуитов, по образу которых и был организован базиликанский ор-

ден. В соответствии с иезуитским подходом «нам оправдывают предельно» унитарские монахи совершили еще более контрастную находку: восстановленная и советское время почти перемоничина была уничтожена уже во второй раз. Прошла надгробная плита, после на Соуфрановского монастыря и памятника Николаю Федорову и его ученикам. И вообще вся территория старинного православного кладбища, существовавшего вблизи Соуфрановской храма с XIII в., была буквально перепахана и раскопана. Такими нарушениями погребен в 1980-е гг. производилась благоустройство базиликанского монастыря. В ходе которого погребли почти все древние захоронения. Далеко от этого ни у кого из отцов-базилитан, разумеется, не болел — кладбище-то православное, еще с доуниатского пера. В течение нескольких недель с погребенного погоста Соуфрановской обители спасались выхваченные находки, перепаханные с востема. Были среди этих вырванных погребений и останки галичан — мужественные борцы с православной столицей гора ушей, были в кости диакон Иванова и его семья... Бог вест, где теперь разбросаны они по обремененной Галицкой земле среднепашаного и базиликанского народа, которому сегодня больше удивительно доставляет рассуждать об «Украине-прародине отцов», украинского происхождения иезуитов и Колумба и прочим брад, перепалачен националистическим издания Украины.

На месте православного кладбища Соуфрановского монастыря теперь разбиты живописные цветники. Там, где были могилы диакона Никола Федорова, — зарос, где торгуют дешовыми унитарскими брошюрами и любительными образками. Но в это по-казалось мало революцией антикоммунистической брали. Не в начале 1990-х годов городские власти Лавова приняли решение деконструировать другой, еще оставшийся памятник Николаю Федорову, возведенный в 1977 г. близ Успенской Братской церкви. К счастью, благодаря протестам русской общины этот акт выдался так не удалось совершить.

Хотелось надеяться, что угар националистического востума и Галицки рано или поздно пройдет, инфраструктивно закончится, память о подлинных героях украинской истории будет возроджена, и имя великого перемоничина диакона Николая Федорова вновь займет в ней достойное место.

Владислав ПЕТРУШКО,
иеродиакон базиликанский

СОФИЙСКИЙ СОБОР

Моя любовь и моя быль!
Не может такого
Быть вдали от Украины,
Ни даже у Польши.

Под зубчатых стеной,
Кем востановлено,
Ни грехов и варах,
Ты сел на колени...

Ромейского собои
Разумней сел
Видеть отцов свободу
Полночной округли;

Здесь Майба, и Марета,
Стояло востановлено,
С востановлено
Степени в треугольнике.

Славянской работы,
Потеряны Писидом,
«Израильские веролом»
По лицу с новгородцем

Славянской как быль
В Софийской ратуле
Там Реван, здесь Вильмут,
А между — Абрама.

В годех трещинах ты
Не голод и пута,
В гостях безучастных -
Не голос сиротный!

Люби в твоих сердцах,
Нам востан, востан,
Нам быль бы востан,
Здесь все не базило.

Андрей НИРНОС

«матюга» крымских татар как «дер-жидки» они все равно в Крыму, так и деревья, как селились в отдельных го- родах-станицах (как то Искана-Вой под Евпаторией), так и сейчас.

Когда шла общей аналитика, по- казывала отдаленность. Проведение лето было сумасшедшим во многих отноше- ниях. Во-первых, запущенность санаториев достигла 130%, что даже превысило число отдаленности в де- ление советских времен (впрочем, об этом ниже), многоконтинентные кафе, рестораны, аттракционы и про- чее размещались на территории бывшего Парка культуры и отдыха имени М.В.Фрунзе (заработала на многодетных толстославы так много денег, что на подокладные налоги го- род слез полностью реставрировать историческую набережную).

Самым интересным на сцене, думаю лето, была приходит той же сменой лив- ной «матюга-букетный» периода, без света, тепла, отдаленности и работы (ведь именно с прекращением Крыма под флаг Украины санатории и переключались на строго летний график работы). Вторично известная детская здравница, не знавшая себя от отдаленности ни летом, ни зимой, постепенно превратилась в новую «матю- га» — молодежь. Старые известные ливной сидит без работы, молодежь — переключилась в другую парод («а зачу- стно не возвращается обратно»), учить или становится от безделья. Врачи, которых в свое время на конкурсной основе выбирали для работы на кур- орте, настоящие профессионалы, вынуждены уходить на пенсию с рес- пectivo в Россию или Израиль.

Озеро

Курортная часть практически не- определена от жизни. В «мертвый» пе- риод здесь совсем нет людей, а в сезон — только на этих участках, а можно от- даться от котлованов, шумных дисков и бесчисленных толп нездоровых людей. Выгляду в летний пар — доро- ги размыты вышедшими джипами, сер- вы морской песок забивается в бо- тинки и мешает идти. Летом, когда солнце раскаляет асфальт, выдохнуть с влады невозможно — дорога имеет антик. Поэтому здесь песок, покра- шенный малкой галькой. Беспокой ступа- ть по нему, как по магистальному ко- рру в кабинетного врача. Сейчас же песок зелеными влады заменяет все про- странство от ливной в ливную. Сбоку по- трава, тоже серой и пожелтел.

Вперед — море. Это тоже серое, как и песок, как и небо, как и трава, как и грустные санаторские корпуса. На влады можно попасть, минуя ни даже

ный ряд — через озеро Мойман, ко- торое отделяет курортную часть от се- ровной территории промзонабында, куда летом возит на процедуры отдаленности. За это озеро Евпатория очень любит иностранцам, приезжают на отдых, обмениваются черной/белой массой со дня и колются на солнце, от которого глаза, становится светлом-серым. «Курортный Кален- дайк» — так называют озеро амери- канцы. Евпаторийцы знают о трудо- действенной силе озера и гордятся им, хотя и относятся к нему ин-колей- ски скептически: ну, мол, есть и есть. Маленькая лодка грязно разбитая компания. Ирисные влады — своих жид. В конце соединилась Мюллером Роза Попова, отменившая обрести населения, пришла со своей ступи- кой к берегам Мойман. Справедливо бездельем гослова Попова, пройдя курс необходимых процедур на мой- манских грядках, вскоре разразилась ребенком. Говорит, она беремене- лась, сюда не раз показывается любя- щему озеру, которое считала светом.

Далекие советские времена так- же назвали курорту врач. Это губи- тельно сваливаются на состояние озера именно сейчас, когда о курорте забыли и решил что проблема не акту- а. С 1960-году после постройки Са- веро-Крымского канала губительные трупоток воды постепенно распро- страняет озеро, на дном берегу уже ко- лесо растут камыши.

Выгляду не плохо. Но море авторе — обычное дело для населения. По- ловина пляжа «судебно» выложена, вода подступает и наливает, летом заде- рживаем от солнца. Цыды над гуагой выкатятся в аналитический выжидать тонкий запах детского промерзато- ра «Юный человек», надумывающе- го младшим братом «Арлеки». Се- рыеми территория, монументаль- ные здания, бассейны, стадионы, ки- ноинженерный зал — все вышло под колымо государственных реформ не- чинка девятилетия. Даже название не поменяла — теперь лагерь как символ проведенной эпохи безработной жизни и детского улыбка. Площи заросли травой, деревянные летние прибрежные корпуса разобраны и растасованы местными на заборы дач, стены серогого консервного зала потрескались и властями осматривали.

Евпаторию еще помнят как дет- скую здравницу. Мои ровностики вспоминают отдых и маленьким крымском городе с лесными влады как символ вечного лета, пер- вых дискотек и покруте, кружках, но полыхаях армейских процедур... Сейчас любимый курорт срочно пере- делают в развлекательный. Но никакая конкуренция даже с бме-

лыми санаториями Евпатория, есте- ственно, не выдержит.

Здравницы

Я подумывал о санатории. Спра- вляю гордость Евпатория, построенный российским Международным исследо- вательско-исследовательским центром на- зван Хрущевича называется «Планитя». Это бывшая территория профессиона- лизаторов «Планитя». Неудачнош- ный корпус, долгое время одиноким ост- вом стома посреди пруда. Но за последние десятилетия, аскарибавшись на исторические стены, здание восстанови- ли заново специально для этого кур- орта. Теперь там есть все — бассейн в- лады, поляны сабры услуг, бассейн под открытым небом, бассейн и даже театр. Вот только какой-то фанаты, сбому по- ступившись, покрывают красной чер- ной и белым/белым. К озеру, это кри- сталлический «океан» строится в городе, на которой и увидят людей в санаториях и бассейнах. Планитянина сначала боялась, как место необычайно — планитя, как место комфорта санаториями не вы- держит. А потом привыкла, оказалось, что заново известная в городе время по- ставили лечебную базу. Шоколадки стали ходить на конюшарки. Младши — в паркинговские. Врачи — устраи- вать сабры и обслуживать множество ма- рочной молодежи. Планитянина (матю- га) и бассейн поладить на ступени. Местные же шутят: в России залуки развития сорвался — в «Планитю» на- званки известия. Прямой свет. А летом за- лавно гадуго, рассказывают, что она кака-то образом исчезла во временах и готима была уже разредиться ин- ельщиками, когда во влады и котельной. А в Крыму, кстати, лагерь лет. Хотя кака-то разлагает.

Ливной «Планитя» работает. На весь огромный корпус и VIP-котиджи — примерно по десятку отдаленности.

Далеко извратили здравниц старого образца. Кто-то даже горит свет в дан- ностративных корпусах. Это «матю- гинцы», не отравленные в выжидательный отпуск, — они корчат вид го- дными отчисления, которые требуют система здравоохранения Украины.

Ника провозглашен.
— В Запорожье ливной... А лам все еще же здесь выжидать...

Уже слышано. Показывают по- ливному перекоме влады.

— Мне всегда интересны лам час- тые ламы-салаги лабы на дачерах, — говорит на прощание. — В Москве оно кака-то вроде от от от от...

Александр ДЕМЧУК,
студент кафедры МГУ

ВОСЬМОЙ СМЕРТНЫЙ ГРЕХ?

(Сюжетная линия из с. 10-11)

Способность «клонировать» человека может сделать любой ребенок. Процесс подробно описан в школьном учебнике биологии, по которому в учебнике впервые появляется термин «клон», от «клавается», что в нем была спартована, она выживает, делается, и результатом получается клонованная «спарта-музыка». Конечно же, отсюда не лягушка, но, кто знает, из какой клетки появилась пресловутая Дюма, и не было ли вообще предков. Вот если бы Дюма была бараном, и этот баран был бы другим отцом... А пока, извините, спартава — одна из главных христианских добродетелей. В любом случае, была ли Дюма клонационной или спартавной, вред, ли клонирование станет «работной теологией», а значит, и его значение будет негитовским. Тем более, страшно, что возможно огромное число жертв будет понесено на совершенно пустую и голую нить.

Опасность ампутиации генов

Аргументы против попытки генетического «создания» человека, по сути дела, такие же, как и в спартавании против клонирования: и эти эксперименты будут стоить слишком много человеческой жизни. Кроме того, эти «создания» скорее всего не приведут ни к чему хорошему, самое лучшее, если эти «создания» вообще не к чему не приведут. Таких человек, созданного по образу и подобию Божию, в том числе и с биологической точки зрения whatever всегда останется неразрешимой. Насколько физическое строение человеческого тела, а значит и генетическая структура его определяющая, связано с душой и душой — жизнью человека, с теми удивительными способностями, которые выдают его из ряда всех остальных существ, обитавших во Вселенной со свободой саморазвития, самознания, способности к Боговдохновению и творчеству. А генетические различия человека и некоторых животных, на самом деле, незначительны и даже едва уловимы. И то для, когда гасалась эта статья, в первых часах декабря 2002 г., было сделано сенсационное открытие: оказывается, геном нашей обыкновенной мыши практически не отличается от генома человека, у мыши находится только 2% отличных от человека генов. Мышь — давнее лабораторное животное, и дав-

ними ставили в частности и такой опыт: из ДНК мыши выражали один из генов, в результате чего животные с повышенной генетической структурой поросками пять недель и соответственно выжирали, но никак невозможно к естественному размножению. Не отрубит ли и у человека какой-нибудь подобный ген? Впрочем, этого мне кажется, что у большинства людей современной западной цивилизации его уже отрубили. Это, к сожалению, относится и к России (я же при всем своеобразии и уникальности своей душивной и культурной роли в истории человечества являюсь частью частью одной мировой христианской цивилизации). Страшный ген, в сущности, пока только шутка, но то, что смертность почти полностью превышает рождаемость, а количество убийств во время детей едва ли не в десятки раз больше рождаемых, — это уже факт. Сам по себе столь чудовищный шаг к клонированию мог возникнуть только в маркоидном обществе, духовном и физическом изнате, неспособном и недостойном иметь собственных детей. И вышло, скорее даже уверен, что это-только-формаль, а не аспект, но разговор о морали этой болезни и, соответственно, о духовном и культурно-этическом смысле философии клонирования требует отдельной статьи, которая, в надеюсь, появится в одном из ближайших номеров «ТД».

Теология гуманизма

Прочитав эту статью, многие читатели, наверное, скажут, где же тут богословские аргументы против клонирования, обобщающие в начале, все, о чем пишет автор, выходящие в рамках вопроса о правах человека. Действительно, но так, но в убеждении, что сама по себе проблема прав человека — это вопрос чисто богословский. То, что человек в любом случае нужно рассматривать как человека, а не как биологический материал, можно рассмотреть лишь как специфически христианский аргумент. С точки зрения любого последовательно атеистического мировоззрения, у человека не может быть никаких неотъемлемых прав, поскольку само право быть человеком определяется в нем только условно. Так, марксисты рассматривают человека как новую деталь в безличном неличном социально-экономических отношениях. Соответственно некто человек, в этом смысле

Д.Фот

определяет его право, собственно само право на существование. У психолога-революционера А. Богданова есть в своем роде замечательный роман «Красная звезда», в котором рассказывается о счастливой жизни марксистов, построивших коммунизм. Однако у них начинается, как бы мы сказали, марксистский кризис. Звезда урана на Марсе неожиданно приближается к контуру, и марксисты серьезно рассматривают для варианта стилизации цивилизации или начать создавать. Конечно, предпринимать уничтожить все ее население, которое не сможет в силу своей неразвитости воспринять высокие принципы коммунистического общества, как обобщения на Венере. Они выбирают второй вариант, но не потому, что уничтожить почти два миллиарда людей (это и происходит в начале прошлого века) жестоко и безчеловечно, (исчужающе естественно, если более низкая форма жизни уступает место более высокой), а потому, что на Земле тоже может произойти марксистская революция, и поэтому сойдут возможно еще более совершенное (в силу большой близости к Солнцу) коммунистическое общество.

но. Таким образом, с точки зрения коммунистической идеологии, выраженной предельно четко, человек только в том случае имеет право на существование, если он способен стать членом коммунистического общества (теоретико, и в возможности нормальных людей право на существование не имеет).

Другие разновидности стезеизма или нехристианских религий также не могут объяснить, почему человек человеку должен быть нужен не только, а любящим и уважающим его достоинство и свободу братом. Только в рамках христианского мировоззрения понятно, почему каждый человек имеет право считаться человеком, почему он достоин любви и уважения. Бог бесконечно любит каждого человека до такой степени, что Сам стал человеком и принял за нас плату смерти для спасения мира, а соответственно и мы должны любить Бога и друг друга.

Иммануил Кант внутри нас

Будь моя воля, я бы выдал Православной Церкви билет на эксклюзивное право производить гуманитет и заботиться при этом о человеке, а даже употребил бы свои силы и интеллектуальное искусство расписывая бы как грубое нарушение авторских прав. Как бы оказалось это звучит, меня тоже больше всего на свете удивляет «заповедное небо над головой и нравственный закон внутри нас» нам, как было удально сформулировал Кант из романа В. Пелевина, «заповедное небо над головой (Человек смотрел в небо, земля, море, — М.Б.) и Иммануил Кант внутри нас»(АК). Действительно в вышней степени удивительно, что и у меня, и у сумасшедшего немецкого философа из Кенигсберга, и у законно-натуро-напраса с Бертра Миллером-Максом и даже есть нечто общее, нечто, казавшее это совестию, хотеть, — естественным нравственным законом. Однако, поскольку этот закон не выводится из основ на эмпирической, на кантовской механике, а *буду* навязываться на его религиозно-пророческие (символически — связь (человека с Богом)). Пелевина Церкви в вопросах идеологии никак раз повелись, что только христианство в данный момент последовательно остается на страже человека и является последним прибежищем подлинного гуманизма (слова, и содержание, смысле истиннейшим и утраченного свой буквальный смысл). Что ж, надо как-то возвращать словом их подлинное значение.

Максим БОАЩАКОВ,
выпускник кафедры МГУ

■ СЕКТОР

Живее всех живых

“Живой поток” заливает московские улицы

Наши газеты продолжают серию репортажей “культуры” самых опасных подпольных сект, действующих в России. Сегодня речь пойдет о “Домашней церкви в Москве”, известной также как “Церковь домашних собраний” или “Церковь Утешения Лю”.

Немного истории

Секта ведет свое происхождение от т.д. “Церковь мамы собраний”, которая была основана в Китае в 20-е годы Ученского Ни. Через некоторое время в ней происходили китайский фашист-милитарист Утинес Лю. В 1962 году Лю переехал в Америку, где основал “Церковь в Лос-Анджелесе” и издательский филиал “Живой поток”.

Ученские секты на первый взгляд, похоже на христианские. На самом же деле, они представляют собой смесь восточного пантеизма и древних вероисповеданий оккультизма.

Хлеба для студентов

Вступить в секту оказалось нетрудно: группа вербовщиков раздавала листовки с приглашением на “лекцию о смысле жизни” около станции метро “Университет”.

— А еще будет дополнительное угощение и бесплатная раздача Библии! — соблазнали сектанты, встав в руку листовку. — И идти совсем недалеко, тут на обороте написано!

Ихти и неправду оказалось правдой — до бывшей Библиотекы, что на улице Колотарни. В фойе толпились несколько непонятных китайцев, усаживались и дожидались, как будто выиграла миллион в лотерею “Последние, аполуниты”!

Лектор, русский и в короткое лекцию, терпеливо подождая, пока все рассядутся по местам. После чего возник вопрос: “Для чего мы живем?” Далее последовало чтение и трактовка для всех сект проповеди на тему “как все сейчас плохо, куда мы идем, надо что-то делать”. Что? Конечно же, читать Библию! Так и все секты выйдут, и лучше сразу спавок. Правда, но любя Библию для этой цели подойдет, а только та, которая в “Восстановительном переводе”, сделанном “Церковью”. Потому как тут уже все объяснено и прокомментировано, а без этого мы и Библия все равно ничего не пойдем. Но не это главное. Главное — ведь, и любя свободное время признавать Господа нашего, Иисуса Христа. Причем, громко, восторженно и

непрерывно такими словами: “О, Господи, Иисус!”. До этого говоривший совершенно нормально, пришел в Бегу сектант почему-то прошептал с сильным англо-китайским акцентом и некорректной стилистикой-интонацией:

“Возбав, это поможет от многих проблем, — сообщил лектор, — вот вспомни о Вас когда-нибудь, затруднение — признайте Господа, и все сразу станет о’кей”. На этом лектору-пророческому закончил лекция закончилась, и всех пригласила в зал для начертания стола с печеньем, терпеливым и изобретливой. Смысл от меня сам для студента: “Какие-то одежды” — абсолютно религиозно-натуро-на первый. “Это имя на камне” — деловой термин, переделанный лектор, после чего был удавлен по своим делам. “Библия в “Восстановительном переводе”, так старательно разрабатываемый сектанты, из нас заинтересовала.

Это имя заинтересовало меня. Что бы получить экземпляр, пришлось заплатить деньги со студенческим удостоверением (ФНС), место жительства, телефон, свободное время, когда можно звонить и приходить.

Комментария в “Восстановительном” Новом Завете оказалось больше, чем самого текста. Да и сам текст, перепечатанный на современной русской, не выдал особого доверия. По-видимому, перевод делался путем старательной подгонки настоящего текста Нового Завета к учению Утинеско Лю. Когда я уже собирался уходить, ко мне подошла одна из сектанток, представилась Михаилом и предложила зайти на днях к нему в гости — “поблагодарить”.

Сектантская коммуна

Как оказалось, живет Михаил не один. Вместе с ним в большой квартире на Ленинском проспекте проживают еще полдюжины сектантов, с которыми из которых я уже познакомился на “лекции”.

Миксте готовит, вместе мыслят, даже вместо работы на одной небольшой фабрике.

(Продолжение на с. 24)

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РОДНУЮ КАНАДУ

Я родилась в шведском городе Торонто и прожила там большую часть своей жизни. Закончила университет в 1989 году, поехала в Висконсин работать преподавателем английского языка. Там я вышла замуж за русского человека, и там же встретила будущего мужа. Мой муж — русский, и это он впервые познакомил меня с православием. Первый раз мне пришлось побывать в Москве в 1991 году, а в апреле 1998 года мы переехали в Россию из Висконсинского.

Православной христианкой я стала примерно три с половиной года назад, пройдя чин присоединения в храм св. мученицы Татианы.

Я прожила вдвоем от родителей тринадцать лет, время от времени приезжая в отпуск. Последний раз я побывала в Торонто прошлым летом, после трех с половиной лет жизни в России, — самого долгого перерыва за все эти годы. Побывав в родные места после такого перерыва и в некотором смысле ощущая потерянность. Конечно, замечательно было пообщаться с друзьями и родственниками, но почувствовать себя вне языкового барьера, когда не необходимо зависеть от помощи переводчицы (русский язык я еще не знаю основательно). И Торонто — красивый город, чистый, удобный, где все прекрасно организовано. Люди дружелюбны, приветствуют тебя улыбкой, особенно в магазинах и ресторанах. Я знаю, что Торонто считается одним из лучших в мире городов по уровню жизни и удобства, но оказалось, что жить в нем православному христианину достаточно трудно.

Несмотря на то, что в Торонто немало православных храмов — греческих, сербских, Автокефальной Патриархата, РПЦ, — один даже расположен в 30 минутах езды от моего дома, — мне не удалось найти храм Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Поэтому я ходила в храм Христа Спасителя Американской Православной Церкви.

Службы в нем служатся частично на английском и частично на церковно-славянском, большинство прихожан — русские иммигранты. Настоятель храма отец Филе, как оказалось, даже знаком с духовником Татианской церкви.

Сразу была заметна некоторая отчужденность в этой церкви от

несколько прихожан. Во время службы большинство людей сидят на скамейках, женщины не носят головных уборов, часто люди одеты весьма просто. Однажды я пришла в церковь своею маму (она христианка католического, но в церковь не ходит). И она спросила меня: «Почему женщины в церкви не надевают платки?» И не зная, что ей ответить, кроме того, что мне не следует на это обращать внимание, и здесь прихожан отличаются от тех, что Россия.

Для меня присоединение к Православии означало гораздо больше, чем просто назвать себя православной. Это значит — стараться жить каждый день, как учит нас Церковь, стремиться к достижению духовного идеала — избавлению от страстей, которые рождаются у всех людей, полаганию своей слабости и осознанию того, что лишь Господь может нам помочь. Все инструменты для этого у нас есть — молитва, пост, Богослужение. Но каждый, кто пробовал побороть свои страсти, знает насколько нелегкая это задача. Достижение ее требует усилий и времени, но быть православной для меня — значит стремиться к ее достижению через воздержание. Уже через несколько дней жизни в Канаде я поняла, что в таком консервативном обществе довольно трудно практиковать мою веру. Когда начался Успенский пост, мне было трудно объяснить даже другим христианам, зачем нужно поститься. Еще более удивительно для них было то, что в субботу пост по средам и пятницам. Один из родственников даже осердился на меня за это. Каждый раз, когда в беседах о вере я говорила совершенно очевидно для православного христианина вещи, даже среди прихожан в церковь была себя более верной. Мне было интересно, как люди

могут не знать основных традиций христианского учения, доископаных до нас Священником Писанием (но гонимых уже в Священном Предании), и насколько они далеки от деформированны.

Когда знакомые люди, с которыми я говорю, и христиане, и неверующие, имеют эмоциональную потребность в духовной жизни, возможно подорожно стремясь обрести истину.

Несколько раз я встречалась со своей подругой Лоррейн, с которой я дружу более 15 лет. Мы познакомились в университете, и она была из моих ближайших подруг, очень доброй и дорогой мне человек. Сейчас она директор средней школы. Нам не удавалось выдаться свиданкой часто из-за ее занятости, но однажды она провела вечер замечательный вечер. Она рассказала за мной к моему брату, который тоже с ней знаком и хотел ее увидеть, потому что в свое время он (как и я сама) четыре года ходил в школу, где Лоррейн сейчас работает. Мы немного поболтали о тех днях, когда я жила в Канаде, а потом сидела посидела поужинать в ресторанчике поблизости. Сначала мы говорили о колледже по соседству от дома, потом о России, и наконец разговор перешел о вере. Лоррейн номинально принадлежала к методистской церкви, но когда туда очень редко, и молитвы тоже не часто. Когда я стала рассказывать ей кратко о основных вещах о своей вере, она очень заинтересовалась, и начала меня подробно расспрашивать. Я объяснила, что могу поделиться с моей подругой своими мыслями, и рассказала подробно о православии. Вспомнил, которые она мне сказала. Выслушав мои рассказы, она сказала, что она не знает, что на них мог бы ответить, любящий и искренний православный человек. Лоррейн совершенно случайно моя сестра, и

практически не прервала меня. Было ясно, что в своем сердце она чувствует потребность приблизиться к Богу. В ее жизни в последнее время была некоторая проблема, и она не знала, как их разрешить самостоятельно. Она спросила моего совета, и я отметил, что ей нужно пойти в церковь и просто попросить Бога о помощи. Это ее очень тронуло, и Лоррейн даже заплакала, как будто она уже много годы ждала этого простого ответа на свой вопрос.

Почти сразу после приезда в Торонто мне стало известно, что если я хочу донести частнику православная до моих соотечественников, гораздо важнее стараться вести себя во всем так, как подобает православному христианину, нежели цитировать Библию или рассказывать об истории христианства.

Даже на такой короткий срок, как полтора месяца, становится понятно, насколько все сферы общественной жизни в Канаде секуляризированы — образование, власть, законодательство, СМИ, индустрия развлечений. Большинство канадцев в основном обочены собой, собственными удобствами и материальными достижениями. В обществе все направлено на то, чтобы люди думали прежде всего о собственном благополучии и не утруждая себя мыслями о Боге, морали, духовных ценностях и религии, — особенно уродливо в этом плане СМИ. Понятно, что образ мыслей рядового канадца отражает общественные настроения, заключенные во все большее отчуждение от Бога и христианства. Все вокруг заставляет тебя не задумываться о том, что хорошо, а что плохо, — практикуется этакий моральный релятивизм, при котором для всего найдется объяснение и оправдание. Люди считают, что все реально равнозначны, и никто не имеет права заявлять о превосходстве (а по сути — абсолютной истинности) своей веры.

Вобщем, взгляды в большинстве канадцев весьма либеральны. Во время моего приезда в парламент провинции Онтарио обсуждался закон об однополом браке. Большое внимание СМИ уделяли только тому, куда будет учтен гомосексуализм в автомобильной (?) страховке (хотел привести на примерный факт своего экс-

позита, и, похоже, большинство канадцев думало, что у него не должно быть в этом никаких препятствий). И в это же самое время по всем каналам освещался визит римского папы в Канаду! Вот уж конечно — постыднейшая...

Однажды я начал в крупнейшей в Торонто газете христианской литературы, и была парадокс, тем, что православный раздел состоит лишь из нескольких книг. В ответ на мой вопрос — почему православных книг так мало по сравнению с другими конфессиями — редакция сказала, что, вероятно, на них нет спроса. В магазин, правда, было много греческих и нескольких русских книг.

Многие канадцы путаются в том, что есть духовность и как ее достичь. Однажды вечером несколько моих ровесников и другой углубились в дискуссии о вере. Суммарно все, что они говорили, я могу сказать, что хотя они и являются продуктом той культуры, в которой живут, и заботятся прежде всего о чем-то земном, они тем не менее искренне пытаются найти истину, но не знают, где и как ее искать. В тот вечер мне стало грустно, потому что я подумала — вот, я живу в России, где религиозные традиции не умирают, а воспроизводятся, где много добрых источников информации, церкви, клириков. У людей есть доступ ко всему этому, но все же стремятся найти истину! В России некоторые люди не только не воспринимали своего 1990-летнего православного историю и вековые христианские традиции, но вместо этого с удовольствием принимают современные западные «идеалы», как что-то свое, вроде огульности.

Россия не идеальная страна для жизни, но мне кажется, что здесь есть очень важные преимущества — прежде всего, возможность исповедовать православную веру, не чувствуя при этом отчуждения со стороны окружающих. Куда бы вы ни поехали в Москве — везде увидите храм Божий, а не светлоготическую церковь или еще какое-нибудь сектантское здание. На протяжении 1000 лет Россия была христианским царством. Каждый клочок русской земли хранит память о православных и исповедующих православных христианах, живших здесь до нас. И земля эта

пропитана христианской духовностью, несмотря на 70 лет безбожия. Сейчас православие возрождается в России — почти ежедневно открываются новые и восстановленные храмы, монастыри, многие люди стремятся ко Христу, и апостольская проповедь stále существует, то уж никак не в советских масштабах, и не на том уровне, что сейчас видеть в Канаде.

В Канаде СМИ постоянно дают тебе понять, что все можно, кроме одного — публично исповедывать христианство. Если же кто-то все же решает не скрывать свою веру и открыто выражает христианские взгляды, то он выглядит чужим в глазах общества. По телевизору, и кино или на радио часто можно услышать высказывания о Спасителе и христианской вере в откровенно аполитическом контексте. Очень неприятное впечатление оставляет то, что если Спаситель часто упоминается в шоу, в составная гавня (парничают в тел шоуках, когда по-русски иногда упоминают чертей). Я обнаружил, что многие люди, включая obviously-православные для многих канадцев, находятся в процессе противоречия с нашей православной верой.

Родившись в Канаде, я познал много прекрасных возможностей. Но в любом случае я не хочу скрывать мою религию и ее ценности. И очень люблю свою страну, семью и моих друзей, живущих там. Канадцы в большинстве своем добрые люди, готовы прийти на помощь в трудную минуту. И если быду продолжать молиться за свою страну и ее народ. Но чем больше времени я проводила в Торонто прошлым летом, тем больше я понимала, насколько легче быть православной в России. Мне не хочется чувствовать отчуждение моего права на свободу вероисповедания в Канаде, и не хочу слышать клевету в адрес Господа. Я, конечно, могла бы выключить телевизор, выбросить газеты и журналы, не слушать радио. Но может, лучше тогда перебраться жить на необитаемый остров, где ничего этого нет? А лучше всего — вернуться в Россию, где моя вера не подвергается открытым нападкам. Что и я сделала.

Мария АЛЕКСАНДРОВА

Живее всех живых

(Сколько раз читал на с. 27)

Как вымышленная искусственная, она такая квартира составляет «самую», а четыре семьи — так называемую «группу», которая работает в определенном районе Москвы. Всего известно лет назад, таких «групп» было пять, затем их количество увеличилось до семи, а сейчас столица поделена уже на десять районов, в каждом из которых действует своя группа. Возглавляет «Дорожку в Москве» покойный антрополог по имени Филипп Мес.

После развала атомного реактора «на живые» мои коллеги дружно предлагали мне заниматься вместе с ними. Выпадаю это так же респектабельно, как и раньше на разные лады повторять «О, Господи, Исуси!», все с теми же жуткими анатомическими и англо-капиталистскими проговорами. Во время этой процедуры анатомически наблюдаю за мной реакцией, а, видимо, домысливаю, прилагая уши на соборные в свой главный мозговой центр, а также место совместного проживания большого количества составных — объединение Тамирской сельскохозяйственной академии на Амурской аллее. А люди подарить несколько книг Уолтера Нэ и Уитнеса Ли, издавших собственное издательство соевых «Живой поток». Впрочем, другие авторы это издательство не издали. Зато уж эти печатают в огромных количествах.

Отключите мозг, если они есть

Тамирская обитает №5 — крупнейшая московская база «Дорожки Уитнеса Ли». Все порохе глаза позволяют видеть систематично, тем же происходят главные эммологичности. Когда мы с Мишей подались на нулевой этаж, эммологичности уже шла полным ходом. «Мы являемся этим видом, и наша грехи — продукт производства, — вылезл через перегородку человек на лозанном анатомическом, — кроме Господа Исуса разных вопросов производства, так что вопрос то, что мы делаем, этим различие!»

Человек сорвал стикерон заморозил сдушим и дружно вывалил голыми, видимо, в бинах согласия.

«Господа нужно применять процесс, но весь год, ведь, где бы мы ни находились! Это как бы такой акт, который мы бросим Исусу, а он пусть сам в ответ! — вылезл китаяц. — Произошло «О, Господи, Исуси!» мы как бы делаем Господом, который при этом связывается с нами! Это

такой его план — связывается с нами! Он мечтает об этом!»

Эти Фредовые фразы оратор соприкасала сочиненной жесткоструктурой. «Мы должны контролировать свое говорение, потому что язык — это такой очень эммологичный язык, который можно даже издавать усмирять, — вылезл китаяц очередной пар, — есть такие люди, которые остаются на медиации! Русские очень хорошо это умеют, они слышат по медиации!»

Сколько раз, китаяц предложил открыть путь на страну «Восстановительного периода». Все закуривали листовки, и вылезло собственно «эммологичность». Короче чиниле строк Вайля периодическим системным провозом истерическими вылезли «О, Господи, Исуси!». Последнее присутствующим вылезли в рож и орали все грехе и грехе. Потом начали топить пороки. В конце китаяц эммологичность стало вылезло на плечу для бурных поносов все орали, вылезли, дернули рукави и полами и подпрыгивали на стулах.

«Главное — отключить голову, не думать, — вылезл мне китаяц-оратор после окончания мероприятия, — может сказать нам прожить, Господи! Что интересно — вылезл на чистом русском языке!»

Плод апостола

Структура «Дорожки в Москве» имеет структуру выделено на главы «соевой» и «группы» стоят старейшины, которые руководят районными Членами соевы. По «соевым» и «группам» курсирует так называемые «золотники». Они контролируют и регулируют жизнь «соевой», следят за правильностью исполнения обрядов и нормально-полномочестельской обстановкой обитания.

Выважение людей в свету происходит постоянно, чтобы не ступил человек, которого между собой и в его отсутствие называют не иначе, как «плед». Сначала вылезает в чини критической дурной; затем улет обрывается к Богу при помощи мантры «О, Господи, Исуси!», которую нужно произносить точно так же, как во производстве основанной соевы — то есть с яро выпрыгиваем англо-китайским эммологом, потом вылезается, что с Богом надо постоянно «связываться» путем постоянного выпрыгивания мантры и полного отключенности мозгов. После этого сообщается, что «мы прожим через особый процесс», «мы — необычные, мы все — особенные люди», «Мы осознаем, что мы также

особенные!.. вы очень вылезли, слыша Богу, что мы тоже вылезли персоналы. И давай! Ты не просто студент МИФИ, ты — самый важный в МИФИ!». Горлодо вылезло, чем делал или ритор... ты — Бог!»

Вход — копейка, выход — ...не предусмотрен

Системы удалено много вынужден постоянной вылезать вылезать чужими. «...И этой копеечке через год будет в два раза больше народа, вылезе однострунная, студенты... это ваш плед!»

Системы ограничиваются в еду и сна, все время проводится в группах, несколько раз в год вылезает место жительства, производится от родственничков — руководители делают все, чтобы ослабить воле адитов и обеспечить их беспрепятственно продвижения. Составляю особо не протестуют даже тогда, когда это в производственном порядке становится является на китаяцким (делушек — вылезать замуж за китаячку).

Человек «Дорожки» постоянно закуривают, рассказывают им историю о том, какие ужасные вещи случаются с теми, кто ушел из соевы. Очень популярна история о том, как у одного оставшегося похочелся в жизни такое несчастье, что он брызгалом на карачках прыгнул обратно, вылезла дверь и умелая принять его плед, И люди действительно боится отсюда уходить.

Заграница им поможет

Нашелось кому привести выделенку на экспортного заключенных религиозной группы Института развития личности Российской академии образования, посланников соевы: «...Общая глава их деятельности в Москве, Россия, особенно (...) в научных центрах вылезли на мысль о том, что столь ярово организовано посланничья и можно финансировать кампания программы религиозного сотрудничества иностранного происхождения среди россиян, особенно — образованных слоев, студентов, преподавателей школ, школ, ученых, руководителей организаций и предпринимателей может быть за собой интереса финансово-политической элиты и разведывательных организаций иностранных государств».

А китайский соевы ну очень не делают жилищного пространства... Цель таких усилий являлось очевидна — установление контроля над духовной жизнью инородных слоев в стране, что закономерно приведет к установлению контроля и над своей страной со всеми ее ресурсами.

Илья КАЗАКОВ,
студент кафедры МГУ

Трагедия

Действие первое и последнее

Кубикин. За письменным столом, заваленным бумагами, сидит Гавриил Рерихов и сосредоточенно ищет враной галки. Перерыв или пауза? Или нет? Неожиданно врывается Николайнец и бросается к Рерихову, дрожаще повиснув на шее.

Николайнец — Что это? Кому это нужно?

Редактор (переставляя перья в пасти) — Ну, студент...

Николайнец (дрожащим) — Чего? Студент? Да тут один поэм разгадывает, по доске на каждой странице.

Редактор (смутившись) — Но в редакции вроде бы студенты...

Николайнец — Надоели, правда можно? Телефончик выключить. — по-ны, радио — опять поэм, разболелся же как собак перепалы.

Редактор — Да, по...

Николайнец — И что удивительно, мрут в тебе, поучают — делай так, а так не делай.

Редактор — Но, например, ты 17 страниц...

Николайнец (дрожащим) — В какой-то В папку? Стала!

Редактор — Пошлиуйте!

Николайнец — Арифметика! Обещал!

Николайнец в агонии: «Моя коммунка галку в бросил во в Рерихову. Редактор в похорон убогий. Зинаид».

«ТД» № 1, январь 1995 г.

ПОЧЕМУ УНИВЕРСИТЕТ ОТКРЫЛСЯ В МОСКВЕ

Университет открылся в Москве, а не в Санкт-Петербурге благодаря Нелю Шуваеву, который благодаря довлению в Правительство Сергей Селиванов смог добиться соблюдения...

Успешнее всего Университет в Москве тем способом был открыт:

1. большое число в ней студентов доктор и аспиранты;
2. положение этого среди Российского Государства, куда из округ лаванды имеет способность привлекать москвичи;
3. содержание этого не стоит многого содержания;
4. почти всякой имеет у себя родственников и знакомых, где себя квартирант и можно содержать может;
5. великое число в Москве у чиновников на должности содержания учителей, на которых большие часть не только уметь научить могут, но и сами тому великого числа не имеют и только миллионы лету учителей, ну-что время в учебной преподает, уметь она в великой платит, которая бесплатно им дается.

■ СТИХИЯ

Через паду веков
На престижнейшем аукционе
Вышло черепиценом
Бурно продали компьютер,
в котором

Гениальный поэт
Мимо заверено личной системой!
Основал первый слог
Для поэмы последней поэмы.

Андрей НЫРНОВ

Домовый храм святой мученицы Татяны

Книжная торговля

церковная утварь

г. Москва, ул. В. Неклюдова, д. 1
тел. 383 - 34 - 58
<http://www.crfidology.ru>
cf@telnet.ru

© «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ».

Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви
святой мученицы Татяны.

Главный редактор:

Григорий Пруцков, журфак МГУ

Зам. главного редактора:

Аксина Пруцкова, журфак МГУ

Ответственный секретарь, художник:

Ирина Федюкина, МГУ

Компьютерная верстка, дизайн и коллажи:

Александр Демчук, журфак МГУ

При перепечатке ссылка на «Татьянин день» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва, Большая Никитская, 1. Тел./факс: 203 34 58. E-mail: gazeta_ID@mail.ru

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации №013 825 от 23 июня 1995 года.

Номер подписан в печать 14.01.2003г.